

**Комиссия за предоставление кредита, комиссия за досрочный
возврат кредита, комиссия за страхование жизни и здоровья,
риска утраты и повреждения имущества, риска утраты титула
собственника, применение положений ст. 395 ГК РФ**

В. обратилась в суд с иском к ЗАО "В" о признании недействительным п. 2.1 кредитного договора, заключенного между ней (истцом) и ответчиком 10 марта 2010 г., которым установлено, что предоставление кредита осуществляется путем перечисления его суммы на текущий счет заемщика, открытый в ЗАО "В", после оплаты заемщиком комиссии за расчетное обслуживание в размере 5000 рублей.

Решением мирового судьи судебного участка N 9 г. Дзержинска Нижегородской области от 13 апреля 2012 года исковые требования В. удовлетворены частично.

Признан недействительным п. 2.1 (которым на заемщика возлагается обязанность по уплате комиссии за расчетное обслуживание) кредитного договора N от 16.03.2010 г., заключенного между ЗАО "В" и В.

Взысканы с ЗАО "В" в пользу В. денежные средства в размере 5000 рублей, проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 16.03.2010 г. по 28.03.2012 г. размере 400 рублей, за период с 29.03.2012 г. по день фактической уплаты денежной суммы, исходя из процентной ставки, действующей на момент исполнения обязательства, компенсация морального вреда в размере 500 рублей, расходы на представителя в размере 2000 рублей.

В остальной части иска отказано.

Взыскана с ЗАО "В" государственная пошлина в местный доход в размере 600 рублей.

Апелляционным определением Дзержинского городского суда Нижегородской области от 14 июня 2012 года вышеуказанное решение отменено, принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований В. отказано в полном объеме.

Постановлением президиума апелляционное определение отменено по следующим основаниям.

Удовлетворяя частично исковые требования В., мировой судья основывался на положениях ст. 819 ГК РФ, п. 2 ст. 5 ФЗ "О банках и банковской деятельности", п. 2.1.2 Положения ЦБ РФ N 54-П "О порядке предоставления (размещения) кредитными организациями денежных средств и их возврата (погашения)", ст. 16 Закона РФ "О защите прав потребителей", и исходил из того, что взимание комиссии за расчетное обслуживание не предусмотрено действующим законодательством, а действия банка по взиманию платы за расчетное обслуживание ущемляют установленные законом права потребителя.

Отменяя решение мирового судьи, и, отказывая в удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что комиссия за расчетное обслуживание взимается за оказание банком самостоятельной банковской услуги в виде открытия банковского текущего счета, которым истец мог пользоваться независимо от кредита.

Однако данный вывод суда апелляционной инстанции не соответствует фактическим обстоятельствам дела и противоречит положениям ч. 1 ст. 819 ГК РФ, п. 1 ст. 16 Закона РФ "О защите прав потребителей".

Как следует из материалов дела, 16 марта 2010 года между ЗАО "В" и В. заключен кредитный договор на сумму 100000 рублей под 22% годовых сроком до 15 марта 2011 г. (л.д. 4 - 5).

Пунктом 2.1 кредитного договора установлено, что предоставление кредита осуществляется путем перечисления его суммы на текущий счет заемщика, открытый в ЗАО "В", после оплаты заемщиком комиссии за расчетное обслуживание в размере 5000 рублей (л.д. 4 - 5).

Исходя из вышеуказанных условий договора, выдача кредита обусловлена обязательством заемщика оплатить комиссию за расчетное обслуживание в указанном размере.

Комиссия за выдачу кредита в размере 5000 рублей была уплачена истцом, что подтверждается приходным кассовым ордером от 16.03.2010 г. (л.д. 6).

В силу требований ч. 1 ст. 29 ФЗ "О банках и банковской деятельности", процентные ставки по кредитам и (или) порядок их определения, в том числе определение величины процентной ставки по кредиту в зависимости от изменения условий, предусмотренных в кредитном договоре, процентные ставки по вкладам (депозитам) и комиссионное вознаграждение по операциям устанавливаются кредитной организацией по соглашению с клиентами, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В соответствии с п.п. 1, 2, 7, 8, 9 ст. 30 ФЗ "О банках и банковской деятельности", отношения между Банком России, кредитными организациями и их клиентами осуществляются на основе договоров, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В договоре должны быть указаны процентные ставки по кредитам и вкладам (депозитам), стоимость банковских услуг и сроки их выполнения, в том числе сроки обработки платежных документов, имущественная ответственность сторон за нарушения договора, включая ответственность за нарушение обязательств по срокам осуществления платежей, а также порядок его расторжения и другие существенные условия договора.

Кредитная организация до заключения кредитного договора с заемщиком - физическим лицом и до изменения условий кредитного договора с указанным заемщиком, влекущего изменение полной стоимости кредита, обязана предоставить заемщику - физическому лицу информацию о полной стоимости кредита, а также перечень и размеры платежей заемщика - физического лица, связанных с несоблюдением им условий кредитного договора.

Кредитная организация обязана определять в кредитном договоре полную стоимость кредита, предоставляемого заемщику - физическому лицу, а также указывать перечень и размеры платежей заемщика - физического лица, связанных с несоблюдением им условий кредитного договора.

В расчет полной стоимости кредита должны включаться платежи заемщика - физического лица по кредиту, связанные с заключением и исполнением кредитного договора.

Как следует из условий договора (п. 2.2), кредитор открывает заемщику ссудный счет. При этом договором не предусмотрены обязательства банка по открытию В. банковского текущего счета.

Более того, согласно п. 2.1 кредитного договора, взимание комиссии предусмотрено именно за расчетное обслуживание, а не за самостоятельную услугу банка по совершению операций с денежными средствами, находящимися на банковском счете.

Таким образом, действия банка по расчетному обслуживанию по кредитному договору нельзя квалифицировать как самостоятельную банковскую услугу.

Согласно ч. 1 ст. 819 ГК РФ, по кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее.

По смыслу указанной нормы закона, за выдачу кредита кредитор получает проценты на сумму предоставленного кредита.

Установление комиссии за расчетное обслуживание по кредитному договору нормами ГК РФ, Законом о защите прав потребителей, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ не предусмотрено.

Исходя из вышеуказанных положений закона, комиссия за расчетное обслуживание не может быть признана платой за самостоятельную возмездную услугу Банка, оказываемую потребителю в связи с заключением кредитного договора, предоставлением и погашением кредита, поскольку

предполагает возмещение расходов Банка, связанных с исполнением им установленных законодательством требований, регулирующих деятельность кредитных организаций, т.е. расходов, связанных с данным видом экономической деятельности.

Таким образом, обязанность уплачивать комиссию за расчетное обслуживание по кредитному договору является возложением на потребителя расходов, связанных с осуществлением банком действий, направленных на исполнение обязанностей банка в рамках кредитного договора.

В связи с чем, выводы суда апелляционной инстанции о законности взимания комиссии за расчетное обслуживание, не соответствуют вышеуказанным положениям закона.

Согласно ст. 9 Федерального закона от 26.01.1996 г. N 15-ФЗ "О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации", в случаях, когда одной из сторон в обязательстве является гражданин, использующий, приобретающий, заказывающий либо имеющий намерение приобрести или заказать товары (работы, услуги) для личных бытовых нужд, такой гражданин пользуется правами стороны в обязательстве в соответствии с ГК РФ, а также правами, представленными потребителю Законом РФ "О защите прав потребителей" и изданными в соответствии с ним иными правовыми актами.

В соответствии с п. 1 ст. 16 Закона РФ "О защите прав потребителей", условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

Следовательно, условие кредитного договора о взимании комиссии за расчетное обслуживание, как не предусмотренное действующим законодательством и предполагающее дополнительные расходы потребителя в связи с получением кредитных денежных средств, ущемляет права потребителя, и является недействительным.

Допущенные судом апелляционной инстанции ошибки в применении положений материального права свидетельствуют о фундаментальном нарушении правовых норм (ст. 46 Конституции РФ, ст.ст. 6, 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод), гарантирующих эффективную судебную защиту и справедливое разбирательство. Без устранения судебной ошибки невозможно восстановление нарушенных прав и законных интересов Зарубиной Н.В.

(Постановление N 44-г-77/2012)

2. П. просили признать недействительными п. 1.14.2, 1.18.1, 1.18.4 кредитного договора, взыскать с ЗАО "Р" комиссию за выдачу кредита в размере 1210 долларов США, что составляет 28677 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами в сумме 5796,94 руб., убытки в сумме 2137,89 руб., компенсацию морального вреда 15000 руб., расходы на оплату услуг представителя в размере 7000 руб.

Истцы просили взыскать с ответчика в равных долях в пользу каждого из истцов незаконно удержанную комиссию за выдачу кредита в размере 28677 руб., незаконно удержанную комиссию за досрочное погашение кредита в размере 129614 руб. 37 коп., стоимость навязанных услуг по страхованию в сумме 87700,54 руб., стоимость навязанных услуг по оказанию юридических услуг в сумме 5500 руб., сумму взысканной неустойки за просрочку платежа по кредиту - 576,96 руб., неустойку: за отказ ответчика по добровольному возврату комиссии за выдачу кредита - 36917,1 руб., комиссии за досрочное погашение кредита - 132196,78 руб., суммы оплаты по договорам страхования - 47358,29 руб., суммы оплаты за юридические услуги - 2970 руб., сумму процентов за пользование чужими денежными средствами в размере комиссии за выдачу кредита и сумму убытков сверх суммы процентов 9110,13 руб., сумму процентов за пользование чужими денежными средствами в размере комиссии за досрочное погашение кредита и сумму убытков сверх суммы процентов - 9321,55 руб.; компенсацию морального вреда 15000 руб., в возмещение расходов на оплату услуг представителя 15000 руб.

Решением Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 12 октября 2011 г. в удовлетворении исковых требований П. отказано в полном объеме.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 03 июля 2012 г. вышеуказанное решение в части отказа в признании п. 1.14.2, п. 1.8.1 недействительными кредитного договора и взыскании денежных средств, уплаченных по ним, отменено.

В указанной части принято новое решение.

Признаны недействительными п. 1.14.2, п. 1.8.1 кредитного договора NCTR/099782/CBD, заключенного 29 апреля 2008 г. между ЗАО "Р" и П.

С ЗАО "Р" в пользу П. в равных долях взысканы денежные средства:

- 28677 руб. - уплаченная комиссия за предоставление кредита;
- 1873,56 руб. - проценты за пользование чужими денежными средствами за отказ по возврату денежных средств по комиссии за выдачу кредита;
- 48418,11 руб. - убытки, связанные со страхованием жизни и здоровья;
- 3147,8 руб. - проценты за пользование чужими денежными средствами за отказ по возврату денежных средств по страхованию жизни и здоровья.

В остальной части решение суда оставлено без изменения.

При разрешении спора по исковым требованиям П. о признании недействительными пунктов 1.18.1, 1.18.4 кредитного договора, взыскании комиссии за досрочное погашение кредита, убытков в виде страховой премии по договору страхования риска утраты права собственности, неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами, компенсации морального вреда и судебных расходов судами первой и апелляционной инстанций допущено существенное нарушение норм материального (ст.ст. 15, 16, 32 Закона РФ "О защите прав потребителей", ст.ст. 422, 809, 819 ГК РФ) и процессуального права (ст.ст. 98, 100, 195 - 198 ГПК РФ), а судом апелляционной инстанции - ст. 327-1, п.п. 6 п. 2, п. 3 ст. 329 ГПК РФ.

Пунктом 1.18.4 кредитного договора определено, что в случае, если заемщик не исполнит или ненадлежащим образом исполнит обязательство по досрочному возврату кредита, предусмотренное в заявлении-обязательстве, направленном кредитору, заемщик уплачивает штраф в размере 100 долларов США вне зависимости от причин неисполнения (ненадлежащего исполнения) заявленного обязательства по досрочному возврату кредита (л.д. 7).

Отказывая П. в удовлетворении исковых требований о признании указанных пунктов кредитного договора недействительными и взыскании суммы комиссии за досрочный возврат кредита, районный суд (и с ним согласилась судебная коллегия) пришел к выводу о том, что данные условия кредитного договора не противоречат закону, были согласованы сторонами при заключении кредитного договора (ст. 421 ГК РФ), а комиссия за досрочный возврат кредита компенсирует банку потери от неуплаты заемщиками процентов в течение оговоренного периода пользования кредитными средствами, поэтому по своей природе эта плата может быть соотнесена с процентами за пользование кредитом.

Данные выводы судов первой и апелляционной инстанции нельзя признать законными ввиду существенного нарушения норм материального права.

Правоотношения между П. и ЗАО "Р" в рамках заключенного кредитного договора (с учетом цели предоставления кредита, субъектного состава правоотношений) регулируются нормами Гражданского кодекса РФ и Закона РФ "О защите прав потребителей" (п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 17 от 28 июня 2012 г. "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей").

Согласно ст. 168 ГК РФ, сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.

Статьей 422 ГК РФ установлено, что договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения (п. 1).

Если после заключения договора принят закон, устанавливающий обязательные для сторон правила иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу, кроме случаев, когда в законе установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров (п. 2).

Согласно ст. 819 ГК РФ, по кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее (п. 1).

К отношениям по кредитному договору применяются правила, предусмотренные параграфом 1 настоящей главы, если иное не предусмотрено правилами настоящего параграфа и не вытекает из существа кредитного договора (п. 2).

Пунктом 2 ст. 810 ГК РФ в редакции, действовавшей на момент заключения кредитного

договора, было установлено, что сумма займа, предоставленного под проценты, может быть возвращена досрочно с согласия заимодавца.

В соответствии с п. 2 указанной нормы в редакции ФЗ N 284-ФЗ от 19.10.2011 г. "О внесении изменений в статьи 809 и 810 части второй Гражданского кодекса РФ", сумма займа, предоставленного под проценты заемщику-гражданину для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью, может быть возвращена заемщиком-гражданином досрочно полностью или по частям при условии уведомления об этом заимодавца не менее чем за тридцать дней до дня такого возврата. Договором займа может быть установлен более короткий срок уведомления заимодавца о намерении заемщика возвратить денежные средства досрочно.

Сумма займа, предоставленного под проценты в иных случаях, может быть возвращена досрочно с согласия заимодавца.

Согласно п. 4 ст. 809 ГК РФ в редакции ФЗ N 284-ФЗ от 19.10.2011 г. "О внесении изменений в статьи 809 и 810 части второй Гражданского кодекса РФ", в случае возврата досрочно суммы займа, предоставленного под проценты в соответствии с пунктом 2 статьи 810 настоящего Кодекса, заимодавец имеет право на получение с заемщика процентов по договору займа, начисленных включительно до дня возврата суммы займа полностью или ее части.

В силу ст. 2 ФЗ N 284-ФЗ от 19.10.2011 г. "О внесении изменений в статьи 809 и 810 части второй Гражданского кодекса РФ", действие положений пункта 4 статьи 809 и пункта 2 статьи 810 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) распространяется на отношения, возникшие из договоров займа, кредитных договоров, заключенных до дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

Таким образом, к правоотношениям по кредитному договору, заключенному между П. и ЗАО "Р" подлежат применению нормы ст.ст. 809, 810 ГК РФ в редакции указанного Федерального закона.

Пунктом 4 ст. 809 и пунктом 2 ст. 810 ГК РФ не установлено каких-либо иных дополнительных условий для гражданина-потребителя, кроме обязанности уведомления кредитора, для реализации права на досрочный возврат суммы займа.

Не установлено таких условий и ст. 32 Закона РФ "О защите прав потребителей", согласно которой потребитель вправе отказаться от услуг исполнителя в любое время при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по договору.

Между тем, в материалах дела отсутствует доказательства, подтверждающие, что в связи с выдачей кредита, ЗАО "Р" понес какие-либо расходы.

В силу ст. 315 ГК РФ, должник вправе исполнить обязательство до срока, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или условиями обязательства, либо не вытекает из его существа.

Возможность досрочного исполнения обязательств предусмотрена как законом (ст.ст. 809, 810 ГК РФ), так и кредитным договором, заключенным между П. и ЗАО "Р".

В соответствии с п. 1 ст. 330 ГК РФ, неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

Досрочное исполнение обязательств по договору нельзя признать неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, в связи с чем оспариваемые П. условия кредитного договора об установлении комиссии за досрочный возврат кредита и штрафа в случае нарушения обязанности по досрочному возврату кредита, противоречат нормам Гражданского кодекса РФ, и нарушают права П. как потребителей.

В соответствии с п. 1 ст. 16 Закона РФ "О защите прав потребителей", условия договора, ущемляющие права потребителей по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации, признаются недействительными.

Вывод суда первой инстанции (с чем согласился и суд апелляционной инстанции) о том, что по своей природе плата за досрочный возврат кредита может быть соотнесена с процентами за пользование кредитом, основан на ошибочном толковании положений ст.ст. 809, 819 ГК РФ, по смыслу которых проценты уплачиваются за фактическое пользование денежными средствами.

Кроме того, комиссия за досрочный возврат кредита не призвана компенсировать потери банка от неоплаты заемщиками процентов в течение установленного договором периода

пользования кредитными средствами, так как банк не ограничен в своем праве после досрочного получения кредита от заемщиков вновь разместить их на условиях возмездности.

Ссылка судов первой и апелляционной инстанции на ст. 421 ГК РФ как на основание для отказа в удовлетворении требований П. о признании недействительными условий договора, устанавливающих комиссию и штраф за досрочный возврат кредита, необоснованна.

Пунктом 1 статьи 421 ГК РФ определено, что граждане и юридические лица свободны в заключении договора.

Однако свобода договора не является безграничной и не исключает разумности и справедливости его условий.

Пунктом 4 статьи 421 ГК РФ установлено, что условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422).

Согласно п. 2 ст. 1 ГК РФ, граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

Исходя из системного толкования положений ст.ст. 1, 421, 422 ГК РФ, а также Закона РФ "О защите прав потребителей", возможность ограничения принципа свободы договора в целях защиты экономически слабой стороны правоотношений (потребителя) не исключается, на что было указано в Постановлении Конституционного Суда РФ от 23.02.1999 г. N 4-П, из которого следует, что свобода договора не ограничивается формальным признанием юридического равенства сторон и должна предоставлять определенные преимущества экономически слабой и зависимой стороне в договоре, что влечет необходимость в соответствующем правовом ограничении свободы договора для другой стороны - банка, поскольку потребитель, являясь стороной такого договора, лишен возможности влиять на его содержание, что по своей сути также является ограничением свободы договора и как таковое требует соблюдения принципа соразмерности.

Поскольку ни положениями ГК РФ, ни Законом РФ "О защите прав потребителей" не предусмотрено взимание платы за досрочный возврат кредита как за оказание кредитной организацией самостоятельной возмездной услуги потребителю, выводы судов первой и апелляционной инстанции о том, что оспариваемые П. условия кредитного договора - пункты 1.18.1, 1.18.4, не нарушают права истцов как потребителей, противоречат требованиям ст.ст. 809, 810 ГК РФ, ст.ст. 16, 32 Закона РФ "О защите прав потребителей", в связи с чем обжалуемые судебные постановления в указанной части как принятые с существенным нарушением норм материального права, подлежат отмене.

Установлено, что П. заявлены иски о взыскании с ЗАО "Р" убытков в виде страховых выплат в рамках договоров страхования.

Из материалов дела следует, что 29 апреля 2008 г. между П. и ОАО "В" был заключен договор личного страхования, объектом которого являлись имущественные интересы П., вытекающие из обязательств по возврату кредита, выданного ЗАО "Р" на основании кредитного договора N; предметом договора являлось страхование жизни и трудоспособности П.

29 апреля 2008 г. между П. и ОАО "В" был заключен комбинированный договор страхования, объектом которого являлись имущественные интересы П., вытекающие из обязательств по возврату кредита, выданного ЗАО "Р" на основании кредитного договора N; предметом договора являлось страхование жизни и трудоспособности П., страхование на случай гибели (утраты) или повреждения недвижимого имущества, находящегося в собственности П. и переданного в залог (ипотеку) ЗАО "Р" в обеспечение исполнения кредитного договора; потери недвижимого имущества в результате прекращения права собственности П. на него.

28 апреля 2010 г. между П. и ООО Страховая компания "Ц" был заключен комбинированный договор страхования, по которому объектом страхования являлись имущественные интересы П., вытекающие из обязательств по возврату кредита, выданного ЗАО "Р" на основании кредитного договора N; предметом договора являлось страхование на случай смерти или утраты трудоспособности П., на случай гибели (утраты) или повреждения недвижимого имущества, лишения права собственности П. на недвижимое имущество. В качестве застрахованного лица по данному договору выступала также П.

Выгодоприобретателем по вышеуказанным договорам страхования являлся ЗАО "Р".

Согласно квитанциям на получение страховой премии (взноса), П. выплачено в пользу ОАО "В" 34332,91 руб., П. в пользу ОАО "В" - 2538,03 руб., П. в пользу ООО Страховая компания "Ц" -

24412,04 руб.

Отказывая П. в удовлетворении исковых требований о взыскании выплаченных страховых сумм в качестве возмещения убытков, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что заключение договора страхования, выгодоприобретателем по которым являлся банк, является формой дополнительного обеспечения платежеспособности заемщика и возможности погашения кредита в случаях утраты ими трудоспособности или их смерти, а пункт 2 ст. 935 ГК РФ не исключает возможности принятия гражданином на себя такого обязательства в силу договора.

В соответствии же со ст. 343 ГК РФ и ст. 38 Закона РФ "О залоге", залогодатель (если у него находится предмет залога) обязан страховать за свой счет заложенное имущество в полной его стоимости от рисков утраты и повреждения.

Проверяя законность решения суда первой инстанции в данной части, суд апелляционной инстанции указал на то, что истцы были обязаны в силу ст. 77 ФЗ "Об ипотеке (залоге недвижимости)", ст. 343 ГК РФ и ст. 38 Закона РФ "О залоге" страховать за свой счет заложенное имущество в полной его стоимости от рисков утраты и повреждения, однако данные положения касаются исключительно вопросов, касающихся имущественных отношений. Жизнь (здоровье) являются личными неимущественными благами и обязательно обуславливать их страхование какими-либо договорами не допустимо в рамках кредитных соглашений, в связи с чем суд апелляционной инстанции взыскал в пользу П. убытки в виде выплаченных ими страховых сумм по договорам имущественного страхования по риску жизнь и здоровье в размере 48418,11 руб.

Апелляционное определение в части удовлетворения исковых требований П. о взыскании в качестве убытков страховых сумм в размере 48418,11 руб. сторонами спора не обжаловано, фундаментального нарушения норм материального и процессуального права судом апелляционной инстанции в указанной части не допущено, в связи с чем оснований для проверки законности апелляционного определения в части взыскания с ЗАО "Р" в качестве возмещения убытков 48418,11 руб. в силу п. 2 ст. 390 ГПК РФ, не имеется.

Суд апелляционной инстанции правильно исходил из положений п. 2 ст. 16 Закона РФ "О защите прав потребителей", который запрещает предоставление одних услуг обязательным предоставлением других услуг.

По условиям кредитного договора, П. и П. обязаны были заключить вышеуказанные договоры страхования в страховой компании, рекомендованной кредитором, а рыночная стоимость недвижимого имущества, являющегося предметом ипотеки, риск утраты права собственности на которое также должен быть застрахован П. и П., определяется оценочной компанией из списка оценочных компаний, рекомендованных кредитором (п. 1.7.2, 1.8.2, 1.8.3 кредитного договора).

Согласно п. 1.14.1 кредитного договора, кредит предоставляется заемщику в безналичной форме, путем перечисления всей суммы кредита на счет заемщика, не позднее 3 рабочих дней, считая с даты, указанной в письменном извещении о заимствовании при соблюдении, в том числе обязательств, предусмотренных п. 6.1.3 договора (л.д. 7).

Пунктом 6.1.3 договора на заемщиков была возложена обязанность до фактического предоставления кредита застраховать за свой счет риски, перечисленные в п. 1.7.2 договора, заключив договор, указанный в п. 1.8 договора.

В материалах дела отсутствуют доказательства, подтверждающие, что без заключения договоров страхования, в том числе рисков утраты жизни, здоровья, трудоспособности и права собственности на квартиру, ЗАО "Р" П. и П. был предоставлен кредит на приобретение квартиры.

При таких обстоятельствах, суд апелляционной инстанции обоснованно исходил из того, что включение в кредитный договор с заемщиком-гражданином условия о страховании его жизни и здоровья нарушает права потребителя, если заемщик не имел возможность заключить с банком кредитный договор и без названного условия.

Как указывалось выше, ЗАО "Р" апелляционное определение в указанной части не обжаловано.

Вместе с тем, отказывая П. и П. в удовлетворении остальных исковых требований о взыскании убытков, суды первой и апелляционной инстанции пришли к выводу о том, что, поскольку целью получения кредита являлось приобретение квартиры (п. 1.5 кредитного договора), то истцы обязаны были в силу ст. 77 ФЗ "Об ипотеке (залоге недвижимости)", ст. 343 ГК РФ, ст. 38 Закона РФ "О залоге" страховать за свой счет заложенное имущество в полной его стоимости от рисков утраты и повреждения.

Данные выводы являются правильными, поскольку в силу подп. 1 п. 1 ст. 343 ГК РФ, залогодатель или залогодержатель в зависимости от того, у кого из них находится заложенное

имущество (ст. 338), обязан, если иное не предусмотрено законом или договором страховать за счет залогодателя заложенное имущество в полной его стоимости от рисков утраты и повреждения. Такая же обязанность установлена п. 1 ст. 38 Закона РФ "О залоге", п. 2 ст. 31 ФЗ "Об ипотеке (залоге недвижимости)".

Однако, как следует из материалов дела, П. и П. были заявлены требования о взыскании в качестве убытков суммы страховой выплаты в части страхования риска утраты права собственности.

В нарушение ч. 3 ст. 196, ст.ст. 195 - 198, ст.ст. 327-1, 329 ГПК РФ, в решении и апелляционном определении отсутствуют выводы относительно законности и обоснованности заявленного иска в части убытков, понесенных П. и П. при уплате страховой выплаты по риску утраты права собственности.

В указанной части заслуживают внимания доводы кассационной жалобы о том, что в силу ст. 343 ГК РФ, ст. 38 Закона РФ "О залоге", ст. 31 ФЗ "Об ипотеке (залоге недвижимости)", залогодатель (если предмет залога находится у него) обязан страховать за свой счет заложенное имущество в полной его стоимости от рисков утраты и повреждения. Обязанности страховать иные риски законом не предусмотрено.

Утрата и повреждение имущества - это риски изменения материальной составляющей имущества в результате физического воздействия на него либо полного физического уничтожения, которые безусловно влияют на его целостность, качество, и в конечном случае, его стоимость. Риск утраты титула собственника на имущество к указанным рискам, не может быть отнесен.

С учетом изложенного и положений п. 2 ст. 16 Закона РФ "О защите прав потребителей", суд должен был установить обстоятельство, имеющее существенное значение для правильного разрешения спора в части заявленного иска о взыскании в качестве убытков суммы страховой выплаты по риску утраты титула собственника, а именно имели ли П. и П. возможность заключить с ЗАО "Р" кредитный договор без заключения договора страхования по риску утраты титула собственника квартиры, приобретаемой за счет кредитных средств по договору N.

Поскольку данное обстоятельство судами первой и второй инстанций установлено не было, а решение суда первой инстанции и апелляционное определение в указанной части не отвечают требованиям ст.ст. 195 - 198, 327-1 ГПК РФ, они в части отказа П. и П. в удовлетворении исковых требований о взыскании убытков в виде страховой выплаты по риску утраты титула собственника, и, соответственно, процентов за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ), взыскания неустойки (ст. 31 Закона РФ "О защите прав потребителей", в силу ст. 390 ГПК РФ, подлежат отмене.

Отказывая П. и П. в удовлетворении исковых требований о компенсации морального вреда в связи с нарушением их прав как потребителей, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для компенсации указанного вреда, поскольку права П. и П. со стороны ЗАО "Р" не нарушены.

Оставляя решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении требований о компенсации морального вреда и расходов на оплату услуг представителя без изменения, суд апелляционной инстанции, установив факт нарушения прав П. и П. как потребителей условием договора о комиссионном за предоставление кредита и возложения на истцов обязанности застраховать жизнь и здоровье, в нарушение ст. 16 Закона РФ "О защите прав потребителей", указал на то, что в части отказа в иске о компенсации морального вреда и расходов на оплату услуг представителя решение суда не обжалуется, поэтому не может служить предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции.

Данные выводы суда апелляционной инстанции прямо противоречат содержанию апелляционной жалобы, согласно которой П. и П. было заявлено о незаконности решения суда в части отказа в иске о компенсации морального вреда и расходов на оплату услуг представителя.

Также судом апелляционной инстанции оставлены без внимания и оценки доводы апелляционной жалобы П. и П. в части отказа в удовлетворении исковых требований о взыскании неустойки за нарушение предусмотренных ст. 31 Закона РФ "О защите прав потребителей" сроков удовлетворения отдельных требований потребителя.

Допущенное судом апелляционной инстанции нарушение норм процессуального права при проверке законности решения суда первой инстанции, является существенным, нарушает права и законные интересы заявителей жалобы на справедливое и беспристрастное судебное разбирательство, гарантированное ст. 46 Конституции РФ, ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В соответствии со ст. 15 Закона РФ "О защите прав потребителей", моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

Компенсация морального вреда осуществляется независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных потребителем убытков.

Согласно п. 45 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. N 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей", при решении судом вопроса о компенсации морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя. Размер компенсации морального вреда определяется судом независимо от размера возмещения имущественного вреда, в связи с чем размер денежной компенсации, взыскиваемой в возмещение морального вреда, не может быть поставлен в зависимость от стоимости товара (работы, услуги) или суммы подлежащей взысканию неустойки. Размер присуждаемой потребителю компенсации морального вреда в каждом конкретном случае должен определяться судом с учетом характера причиненных потребителю нравственных и физических страданий исходя из принципа разумности и справедливости.

Поскольку судом апелляционной инстанции был установлен факт нарушения прав П. и П. как потребителей, отказ в удовлетворении исковых требований о компенсации морального вреда противоречит ст. 15 Закона РФ "О защите прав потребителей".

В силу ч. 2 ст. 390 ГПК РФ, суд кассационной инстанции проверяет законность только тех судебных постановлений, которые обжалуются, и только в той части, в которой они обжалуются.

Однако, если обжалуемая часть решения обусловлена другой его частью или иные судебным постановлением, вынесенным по этому же делу, которые не обжалуются заявителем, то эта часть решения или судебное постановление также подлежат проверке судом кассационной инстанции.

Проверка законности обжалуемого судебного постановления осуществляется в пределах доводов кассационных жалобы, представления. Вместе с тем следует иметь в виду, что суд не связан доводами, изложенными в кассационных жалобе, представлении, если он придет к выводу, что в интересах законности необходимо выйти за пределы этих доводов.

При расчете указанной суммы, суд апелляционной инстанции руководствовался положениями ст. 395 ГК РФ, применив ставку рефинансирования ЦБ РФ в размере 8% годовых.

В соответствии со ст. 395 ГК РФ, за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств. Размер процентов определяется существующей в месте жительства кредитора, а если кредитором является юридическое лицо, в месте его нахождения учетной ставкой банковского процента на день исполнения денежного обязательства или его соответствующей части. При взыскании долга в судебном порядке суд может удовлетворить требование кредитора, исходя из учетной ставки банковского процента на день предъявления иска или на день вынесения решения. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором (п. 1).

Если убытки, причиненные кредитором неправомерным использованием его денежными средствами, превышают сумму процентов, причитающуюся ему на основании пункта 1 настоящей статьи, он вправе требовать от должника возмещения убытков в части, превышающей эту сумму (п. 2).

По условиям договора (п. 1.12) комиссия за предоставление кредита - комиссия, взимаемая кредитором с заемщика одновременно за предоставление кредита, а именно 1210 долларов США.

Кредит предоставлен П. и П. также в долларах США (121000 долларов США - п. 1.1 кредитного договора).

Согласно п. 52 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ N 6/8 от 01.07.1996 г. "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса РФ", в случаях, когда в соответствии с законодательством о валютном регулировании и валютном контроле денежное обязательство выражено в иностранной

валюте (ст. 317) и отсутствует официальная учетная ставка банковского процента по валютным кредитам на день исполнения денежного обязательства в месте нахождения кредитора, размер процентов определяется на основании публикаций в официальных источниках информации о средних ставках банковского процента по краткосрочным валютным кредитам, предоставляемым в месте нахождения кредитора.

Если отсутствует и такие публикации, размер подлежащих взысканию процентов устанавливается на основании представляемой истцом в качестве доказательства справки одного из ведущих банков в месте нахождения кредитора, подтверждающий применяемую им ставку по краткосрочным валютным кредитам.

Судом апелляционной инстанции при расчете процентов за пользование чужими денежными средствами на основании ст. 395 ГК РФ условия кредитного договора и вышеуказанный пункт Постановления Пленума, не учтены, в связи с чем президиум считает необходимым, в интересах законности и единства судебной практики, выйти за пределы доводов кассационной жалобы, отменив апелляционное определение в части взыскания в пользу П. и П. процентов за пользование чужими денежными средствами за отказ по возврату денежных средств по комиссии за выдачу кредита.

**Применение норм материального права, регулирующих
ответственность кредитной организации (банка) по исполнению
постановления судебного пристава-исполнителя
об обращении взыскания на денежные средства,
находящиеся на счете должника**

Арзамасский городской прокурор в интересах И. обратился в суд с иском к ОАО "С" о взыскании 9584,81 руб. - суммы, списанной с лицевого счета И. N, открытого в ОАО "С" за период с ноября 2010 г. по июнь 2011 г. по исполнительным документам.

Требования мотивированы тем, что в отношении И. Арзамасским районным отделом службы судебных приставов УФССП по Нижегородской области возбуждено исполнительное производство по взысканию денежных средств в пользу ОАО "С".

12.07.2009 г. судебным приставом-исполнителем вынесено постановление об обращении взыскания на денежные средства, находящиеся на счете N, открытом в ОАО "С" на имя И.

И. является получателем пенсии по инвалидности и ЕДВ, а также социальных пособий, ежемесячной денежной компенсации взамен утраченных льгот по оплате за ЖКУ.

Указанные пособия и пенсия по инвалидности перечисляются безналичным способом на лицевой счет N, открытый в ОАО "С".

В силу ст. 101 ФЗ "Об исполнительном производстве" обращение взыскания на вышеуказанные денежные средства за период с ноября 2010 г. по июнь 2011 г., произведено незаконно, что подтверждается постановлением судебного пристава-исполнителя об отмене мер по обращению взыскания на денежные средства, находящиеся на счете должника и письмом ОАО "С" об отмене списания.

Прокурор, действующий в интересах И., просил взыскать с ОАО "С" сумму незаконно списанных со счета денежных средств в размере 9584,81 руб.

Решением Арзамасского городского суда Нижегородской области от 23 сентября 2011 г. исковые требования Арзамасского городского прокурора удовлетворены.

С ОАО "С" в пользу И. взыскано 9584 руб. 81 коп.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 15 ноября 2011 г. вышеуказанное решение оставлено без изменения.

При разрешении спора судами первой и второй инстанций допущено существенное нарушение норм материального права - не применен закон, подлежащий применению - ст. 27 ФЗ "О банках и банковской деятельности", ст.ст. 64, 70 ФЗ "Об исполнительном производстве", неправильно истолкован закон - ст. 68, 69 ФЗ "Об исполнительном производстве".

Возлагая на ОАО "С" обязанность по выплате И. 9584,81 руб. (суммы, списанной со счета за период действия постановления судебного пристава-исполнителя Арзамасского районного отдела судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов по Нижегородской области), городской суд (и с ним согласилась судебная коллегия) пришел к выводу о том, что взыскание было произведено незаконно, так как удержания производились из денежных средств, на которые не может быть обращено взыскание.

Данный вывод городского суда и судебной коллегии основан на неправильном толковании норм материального права, регулирующих ответственность третьего лица - ОАО "С" по исполнению постановления судебного пристава-исполнителя об обращении взыскания на денежные средства, находящиеся на счете должника.

Статьей 27 ФЗ "О банках и банковской деятельности" определено, что взыскание на денежные средства и иные ценности физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в кредитной организации, а также на остаток электронных денежных средств может быть обращено только на основании исполнительных документов в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Кредитная организация, Банк России не несет ответственности за ущерб, причиненный в результате наложения ареста или обращения взыскания на денежные средства и иные ценности их клиентов, за исключением случаев, предусмотренных законом.

В соответствии с ч. 1 ст. 68 ФЗ "Об исполнительном производстве", мерами принудительного исполнения являются действия, указанные в исполнительном документе или действия, совершаемые судебным приставом-исполнителем в целях получения с должника имущества, в том числе денежных средств, подлежащих взысканию по исполнительному документу.

В ч. 3 ст. 68 ФЗ "Об исполнительном производстве" перечислены меры принудительного исполнения решения суда, в число которых входит обращение взыскания на имущество должника, в том числе на денежные средства и ценные бумаги.

Порядок обращения взыскания на денежные средства установлен ст. 70 ФЗ "Об исполнительном производстве".

Указанной нормой закона определено, что банк или иная кредитная организация, осуществляющие обслуживание счетов должника, незамедлительно исполняют содержащиеся в исполнительном документе или постановлении судебного пристава-исполнителя требования о взыскании денежных средств, о чем в течение трех дней со дня их исполнения информирует взыскателя или судебного пристава-исполнителя (ч. 5).

В случае получения банком или иной кредитной организацией постановления судебного пристава-исполнителя исполнение содержащихся в исполнительном документе требований о взыскании денежных средств осуществляется путем их перечисления на депозитный счет подразделения судебных приставов (ч. 7).

Не исполнить исполнительный документ или постановление судебного пристава-исполнителя полностью банк или иная кредитная организация может в случае отсутствия на счетах должника денежных средств либо в случае, когда на денежные средства, находящиеся на указанных счетах, наложен арест или когда в порядке, установленном законом, приостановлены операции с денежными средствами (ч. 8).

Если имеющихся на счетах должника денежных средств недостаточно для исполнения содержащихся в исполнительном документе или постановлении судебного пристава-исполнителя требований, то банк или иная кредитная организация перечисляет имеющиеся средства и продолжает дальнейшее исполнение по мере поступления денежных средств на счет или счета должника до исполнения содержащихся в исполнительном документе или постановлении судебного пристава-исполнителя требований в полном объеме. О произведенных перечислениях банк или иная кредитная организация незамедлительно сообщает судебному приставу-исполнителю или взыскателю, если исполнительный документ поступил от взыскателя (ч. 9).

Как следует из доказательств, имеющихся в материалах дела, и установлено судом, порядок исполнения постановления судебного пристава-исполнителя по обращению взыскания на денежные средства, находящиеся на счет должника И., установленной ст. 70 ФЗ "Об исполнительном производстве" ОАО "С" был соблюден.

В соответствии со ст. 101 ФЗ "Об исполнительном производстве", взыскание не может быть обращено на денежные суммы, выплачиваемые в качестве алиментов, на пособия гражданам, имеющим детей, выплачиваемые за счет федерального бюджета, государственных внебюджетных фондов, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов.

Между тем, вышеуказанными нормами закона, а также ст.ст. 68, 69 ФЗ "Об исполнительном производстве" на банк или иную кредитную организацию не возложена обязанность самостоятельно устанавливать источники поступления денежных средств на счета для определения возможности (невозможности) обращения на них взыскания.

В соответствии со ст. 834 ГК РФ, по договору банковского вклада (депозита) одна сторона (банк), принявшая поступившую от другой стороны (вкладчика) или поступившую для нее

денежную сумму (вклад), обязуется возратить сумму вклада и выплатить проценты на нее на условиях и в порядке, предусмотренных договором (ч. 1).

К отношениям банка и вкладчика по счету, на который внесен вклад, применяются правила о договоре банковского счета (гл. 45), если иное не предусмотрено правилами гл. 44 или не вытекает из существа договора банковского вклада (ч. 3).

Согласно ст. 845 ГК РФ, по договору банковского счета банк обязуется принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту (владельцу счета), денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету (ч. 1).

Банк может использовать имеющиеся на счет денежные средства, гарантируя право клиента беспрепятственно распоряжаться этими средствами (ч. 2).

Банк не вправе определять и контролировать направления использования денежных средств клиента и устанавливать другие, не предусмотренные законом или договором банковского счета ограничения его права распоряжаться денежными средствами по своему усмотрению (ч. 3).

Таким образом, внесенные на счет денежные средства являются обезличенной денежной суммой, не подлежат раздельному учету в зависимости от источника поступления.

По смыслу ст.ст. 834, 845 ГК РФ, целью заключения договора банковского вклада является аккумуляция денежных средств, их хранение, получение процентов вкладчиком. При этом источник и основание поступления денежных средств не имеют значения для соблюдения условий договора банковского вклада, следовательно, контроль за источниками и основаниями поступления денежных средств находится за пределами условий договора банковского вклада, в связи с чем возложение на банк обязанности по установлению источников поступления и основания поступления денежных средств на счета (во вклады) гражданина для определения возможности (невозможности) обращения на них взыскания, а также самостоятельно рассчитывать размер суммы, подлежащей взысканию, не соответствует требованиям закона.

В соответствии со ст. 9 ФЗ "О банках и банковской деятельности", кредитная организация не может быть обязана к осуществлению деятельности, не предусмотренной ее учредительными документами, за исключением случаев, когда кредитная организация приняла на себя соответствующие обязательства, или случаев, предусмотренных федеральными законами.

Таких случаев и обстоятельств по делу не установлено.

В силу ст. 70 ФЗ "Об исполнительном производстве", банк обязан перечислить все денежные средства на счет должника судебному приставу-исполнителю.

Как указывалось выше, 13.10.2010 г. вынесено постановлением судебного пристава-исполнителя от 13.10.2010 г. на Арзамасское отделение N ОАО "С" возложена обязанность в трехдневный срок перечислить денежные средства в сумме 699346,72 руб. на счет УФК по Нижегородской области, а также определено, что если имеющихся на счет должника денежных средств недостаточно для исполнения содержащихся в исполнительном документе требований, то банк или иная кредитная организация перечисляет имеющиеся средства и продолжает дальнейшее исполнение по мере поступления денежных средств на счет должника до исполнения содержащихся в исполнительном документе требований в полном объеме.

Данным постановлением на Арзамасское отделение N ОАО "С" не возложена обязанность по установлению источника поступления денежных средств, их распределения с учетом ст. 101 ФЗ "Об исполнительном производстве", а также не установлен запрет на перечисление таких денежных средств на счет подразделения службы судебных приставов.

В соответствии с пунктами 2 и 16 ч. 1 ст. 64 ФЗ "Об исполнительном производстве", в процессе исполнения требований исполнительных документов судебный пристав-исполнитель вправе запрашивать необходимые сведения, в том числе персональные данные, у физических лиц, организаций и органов, находящихся на территории Российской Федерации, а также на территориях иностранных государств, в порядке, установленном международным договором Российской Федерации, получать от них объяснения, информацию, справки; проводить проверку правильности удержания и перечисления денежных средств по судебному акту, акту другого органа или должностного лица по заявлению взыскателя или по собственной инициативе.

Согласно ч. 9 ст. 69 указанного закона, у налоговых органов, банков и иных кредитных организаций могут быть запрошены сведения о наименовании и местонахождении банков и иных кредитных организаций, в которых открыты счета должника; о номерах расчетных счетов, количестве и движении денежных средств в рублях и иностранной валюте.

В силу п. 2 ст. 12 ФЗ "О судебных приставах", судебный пристав-исполнитель имеет право

получать при совершении исполнительных действий необходимую информацию, в том числе персональные данные, объяснения и справки.

Пунктом 1 ст. 14 ФЗ "О судебных приставах" установлено, что законные требования судебного пристава подлежат выполнению всеми органами, организациями, должностными лицами и гражданами на территории Российской Федерации.

Информация, в том числе персональные данные, в объеме, необходимом для исполнения судебным приставом служебных обязанностей в соответствии с законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве, предоставляются по требованию судебного пристава в виде справок, документов и их копий безвозмездно и в установленный им срок (п. 2 ст. 14 ФЗ "О судебных приставах").

Исходя из положений вышеприведенных правовых норм, судебные приставы-исполнители вправе запрашивать в банках и иных кредитных организациях сведения о счетах физических лиц, являющихся должниками, в размере и пределах, определенных судом, в том числе о назначении поступающих на счета денежных средств, а данные организации обязаны предоставлять судебным приставам-исполнителям такие сведения.

В материалах дела отсутствуют доказательства, что в спорный период (с ноября 2010 г. по июнь 2011 г.) судебным приставом-исполнителем предпринимались меры по установлению назначения поступающих на счет И. денежных средств с целью обращения взыскания на эти денежные средства с учетом ст. 101 ФЗ "Об исполнительном производстве". Возложение же на банк этой обязанности при отсутствии соответствующего распоряжения судебного пристава-исполнителя законом не предусмотрено.

Частью 8 ст. 70 ФЗ "Об исполнительном производстве" установлено 3 основания неисполнения кредитной организацией исполнительного документа или постановления судебного пристава-исполнителя:

- отсутствие на счетах должника денежных средств;
- наложение ареста на денежные средства, находящиеся на указанных счетах;
- приостановление операций с денежными средствами.

Поскольку таких оснований для неисполнения постановления судебного пристава-исполнителя об обращении взыскания на денежные средства, находившиеся на счет должника И., не было, ОАО "С" в лице Арзамасского отделения N обязан был исполнить требования, изложенные в постановлении судебного пристава-исполнителя в силу ст. 14 ФЗ "О судебных приставах".

Кроме того, ч. 2 ст. 17.14 КоАП РФ установлена административная ответственность за неисполнение банком или кредитной организацией содержащегося в исполнительном документе требования о взыскании денежных средств с должника.

При таких обстоятельствах, выводы городского суда и судебной коллегии о нарушении ОАО "С" ст. 101 ФЗ "Об исполнительном производстве" при исполнении постановления судебного пристава-исполнителя об обращении взыскания на денежные средства, находящиеся на счете должника, не соответствуют закону.

Факт отмены 22.06.2011 г. судебным приставом-исполнителем постановления об обращении взыскания на денежные средства, находящиеся на счете И. в ОАО "С" не может служить основанием для возложения на банк ответственности за перечисление денежных средств со счета в период действия постановления судебного пристава-исполнителя об обращении взыскания на денежные средства.

**Нарушение норм процессуального права.
Относимость и допустимость доказательств.
Оценка доказательств (ст.ст. 67, 71 ГПК РФ)**

Решением Приокского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 16 марта 2012 года в иске Ш. о перерасчете платы за коммунальные платежи отказано за недоказанностью факта ненадлежащего оказания коммунальных услуг.

Судом установлено, что Ш. и Ш. в период с ноября 2008 г. по сентябрь 2011 г. не была внесена плата за оказание услуг и выполнение работ по содержанию и ремонту общего имущества, управлению многоквартирным домом.

Взыскивая со Ш. и Ш. в равных долях задолженность по оплате указанных услуг в размере 12892,5 руб. согласно расчету ОАО "Д" и отказывая Ш. в иске об обязанности произвести перерасчет

платы за коммунальные услуги, а также о признании денежного обязательства Ш. исполненными перед поставщиками коммунальных услуг и ОАО "Д" с 2006 г. в связи с несовершением действий, предусмотренных ч. 10 ст. 155 ЖК РФ, районный суд (и с ним согласилась судебная коллегия) пришел к выводу о том, что Ш. не представлено доказательств, свидетельствующих о том, что они обращались в адрес ОАО "Д" с заявлением об изменении размера платы за содержание и ремонт жилого помещения, и по данному факту составлялся акт ненадлежащего качества услуг.

Вместе с тем, районный суд и судебная коллегия на основании исследованных в процессе судебного разбирательства доказательств, указали на то, что факт ненадлежащего оказания ОАО "Д" услуг и выполнению работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества имел место, в связи с чем с ОАО "Д" в пользу Ш. была взыскана компенсация морального вреда.

Таким образом, выводы судов первой и второй инстанции в части обстоятельств, связанных с оказанием в спорный период ОАО "Д" услуг по управлению, содержанию и ремонту общего имущества надлежащего качества, содержат противоречия, что не соответствует требованиям ст.ст. 195 - 198 ГПК РФ.

Возлагая на потребителей бремя доказывания наличия законных оснований для освобождения их от оплаты в связи с неоказанием или ненадлежащим оказанием услуг по ремонту и содержанию общего имущества многоквартирного жилого дома, районный суд и судебная коллегия сослались на Правила предоставления коммунальных услуг, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 23.05.2006 г. N 307, Правила изменения размера платы за содержание и ремонт жилого помещения, утвержденные Постановлением Правительства РФ N 491 от 13.08.2006 г., указав, что основанием для производства перерасчета может являться только акт ненадлежащего качества услуг и факт обращения Ш. в ОАО "Д" с соответствующим заявлением.

Данные выводы судов первой и второй инстанции нельзя признать обоснованными, ввиду существенного нарушения требований вышеуказанных норм материального права, а также ст.ст. 56, 60, 67 ГПК РФ.

Согласно п. 1 ст. 55 ГПК РФ, доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов.

Статьей 67 ГПК РФ определено, что никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (п. 2).

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (п. 3).

Статьей 60 ГПК РФ установлен принцип допустимости доказательств.

В соответствии с данной нормой закона, обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.

Каких-либо исключений в части круга доказательств при разрешении спора, связанного с правоотношениями в области защиты прав потребителей при доказывании факта неоказания или ненадлежащего оказания услуг по содержанию и ремонту общего имущества многоквартирного жилого дома, нормами гражданско-процессуального законодательства, Жилищного кодекса РФ, Закона РФ "О защите прав потребителей", не предусмотрено.

Поэтому суд вправе принять во внимание любые средства доказывания, предусмотренные нормами Гражданского процессуального кодекса РФ.

Ссылка судов первой и второй инстанции на Правила оказания коммунальных услуг, Правила изменения размера платы за содержание и ремонт жилого помещения, несостоятельна.

Постановлением Правительства РФ от 23.05.2006 г. N 307 "О порядке предоставления коммунальных услуг гражданам", действовавших до 06.07.2011 г., утверждены Правила предоставления коммунальных услуг гражданам.

Разделом VII указанных Правил определен порядок изменения размера платы за коммунальные услуги при предоставлении коммунальных услуг ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность.

Пунктом 60 установлено, что при предоставлении коммунальных услуг ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность приложением N 1 к настоящему

Правилам продолжительность, размер платы за каждую коммунальную услугу подлежит уменьшению в соответствии с указанным приложением.

Разделом VIII указанных Правил определен порядок установления факта непредоставления коммунальных услуг или предоставления коммунальных услуг ненадлежащего качества:

пункт 64. В случае непредоставления коммунальных услуг или предоставления коммунальных услуг ненадлежащего качества потребитель уведомляет об этом аварийно-диспетчерскую службу исполнителя или иную службу, указанную исполнителем (далее - аварийно-диспетчерская служба).

пункт 65. Сообщение о непредоставлении коммунальных услуг или предоставлении коммунальных услуг ненадлежащего качества может быть сделано потребителем в письменной форме или устно (в том числе по телефону) и подлежит обязательной регистрации в аварийно-диспетчерской службе. При этом потребитель обязан сообщить свои фамилию, имя и отчество, точный адрес проживания, а также вид непредоставленной коммунальной услуги или предоставленной коммунальной услуги ненадлежащего качества. Сотрудник аварийно-диспетчерской службы обязан сообщить потребителю сведения о лице, принявшем заявку (фамилию, имя и отчество), регистрационный номер заявки и время ее приема.

пункт 71. Акт о непредоставлении коммунальных услуг или предоставлении коммунальных услуг ненадлежащего качества является основанием для перерасчета размера платы за коммунальные услуги, а также для уплаты исполнителем неустойки за нарушение своих обязательств в размере, установленном федеральными законами и договором.

С 06.07.2011 г. действуют Правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 06.05.2011 г. N 354, разделами IX и X которых определены случаи и основания изменения размеры платы за коммунальные услуги при предоставлении коммунальных услуг ненадлежащего качества и (или) с перерывами, а также порядок установления факта предоставления коммунальных услуг ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность.

Однако предметом регулирования Правил, действовавших до 06.07.2011 г., и Правил, действующих в настоящее время, являются отношения между исполнителями и потребителями коммунальных услуг, устанавливая их права и обязанности, ответственность, а также порядок контроля качества предоставления коммунальных услуг, порядок определения размера платы за коммунальные услуги с использованием приборов учета и при их отсутствии, порядок перерасчета размера платы за отдельные виды коммунальных услуг в период временного отсутствия граждан в занимаемом жилом помещении и порядок изменения размера платы за коммунальные услуги при предоставлении коммунальных услуг ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность.

Пунктом 3 Правил, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 23.05.2006 г., определено, что коммунальные услуги - деятельность исполнителя коммунальных услуг по холодному водоснабжению, горячему водоснабжению, водоотведению, электроснабжению, газоснабжению и отоплению, обеспечивающая комфортные условия проживания граждан в жилых помещениях; коммунальные ресурсы - холодная вода, горячая вода, электрическая энергия, газ, бытовой газ в баллонах, тепловая энергия, твердое топливо, используемые для предоставления коммунальных услуг.

Пунктом 2 Правил, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 06.05.2011 г. N 354, определено, что коммунальные услуги - осуществление деятельности исполнителя по подаче потребителям любого коммунального ресурса в отдельности или 2 и более из них в любом сочетании с целью обеспечения благоприятных и безопасных условий использования жилых, нежилых помещений, общего имущества в многоквартирном доме, а также земельных участков и расположенных на них жилых домов (домовладений); коммунальные ресурсы - холодная вода, горячая вода, электрическая энергия, природный газ, тепловая энергия, бытовой газ в баллонах, твердое топливо при наличии печного отопления, используемые для предоставления коммунальных услуг. К коммунальным ресурсам приравниваются также сточные бытовые воды, отводимые по централизованным сетям инженерно-технического обеспечения.

Таким образом, вышеуказанными нормативными актами не регулируются вопросы, связанные с подтверждением факта оказания услуг ненадлежащего качества по управлению, содержанию и ремонту общего имущества многоквартирного жилого дома.

Ссылку суда первой инстанции на Постановление Правительства РФ от 13.08.2006 г. N 491,

как основание для возложения на потребителя обязанности в подтверждение факта ненадлежащего оказания услуг (ст. 60 ГПК РФ) представлять акт ненадлежащего качества услуг, также нельзя признать обоснованной, поскольку указанный нормативный правовой акт не содержит запрета собственнику жилого помещения самостоятельно обратиться в органы государственной жилищной инспекции, и не лишает гражданина права представлять в суде любые доказательства, подтверждающие факт непредоставления услуг либо предоставления услуг ненадлежащего качества организацией, оказывающей такие услуги.

Как указывалось выше, Законом РФ "О защите прав потребителей", регулирующим спорные правоотношения по качеству предоставляемых потребителю услуг, круг доказательств не ограничен. Досудебный порядок урегулирования таких споров, Законом РФ "О защите прав потребителей" также не установлен.

Согласно п. 23 Постановления Пленум Верховного Суда РФ N 17 от 28 июня 2012 г. "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей", до подачи искового заявления в суд обязательный претензионный порядок урегулирования споров предусмотрен в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения оператором связи обязательств, вытекающих из договора об оказании услуг связи (п. 4 ст. 55 ФЗ от 07.07.2003 г. N 126-ФЗ "О связи"), а также в связи с перевозкой пассажира, багажа, груза или в связи с буксировкой буксируемого объекта внутренним водным транспортом (п. 1 ст. 161 Кодекса внутреннего водного транспорта РФ).

Дела по спорам, связанным с ненадлежащим оказанием (либо неоказанием) услуг по управлению, содержанию и ремонту общего имущества многоквартирного дома к указанной категории не относятся, в связи с чем ссылка судов первой и второй инстанции на необходимость потребителя в обязательном порядке обращаться в домоуправляющую компанию с заявлением об изменении размера платы за содержание и ремонт жилого помещения, необоснованна.

Порядок исчисления срока на обжалование судебного постановления

Решением мирового судьи судебного участка N 1 г. Дзержинска Нижегородской области разрешен спор между ОАО "Н" и С., Ю., Ю., И., К., И. о коммунальных платежах. Не согласившись с данным решением, ответчики 30 июня 2011 года подали апелляционную жалобу.

Определением мирового судьи судебного участка N 1 г. Дзержинска от 06 июля 2011 года апелляционная жалоба возвращена заявителям в связи с пропуском прока на ее подачу.

Апелляционным определением Дзержинского городского суда Нижегородской области от 11 августа 2011 года определение мирового судьи оставлено без изменения.

В соответствии со ст. 107 ГПК РФ процессуальные действия совершаются в процессуальные сроки, установленные федеральным законом. В случаях, если сроки не установлены федеральным законом, они назначаются судом.

Течение процессуального срока, исчисляемого годами, месяцами или днями, начинается на следующий день после даты или наступления события, которыми определено его начало.

Как видно из материалов дела, решение от 14 июня 2011 года в окончательной форме было изготовлено мировым судьей 18 июня 2011 года в субботу. В канцелярию суда сдано 20 июня. В этот же день им было выдано мотивированное решение. Указанная в справочном листе дата изготовления мотивированного решения 18 июня 2011 года приходится на нерабочий день - субботу, следующий за ним первый рабочий день - понедельник 20 июня. Именно этот день, когда суд совершил процессуальное действие в установленный для него законом срок, следует считать датой либо событием, которым определено начало времени совершения процессуальных действий лицом, обжалующим судебный акт.

В силу положений ст. 107 ГПК РФ для обжалования решения суда срок будет начинаться на следующий день после вынесения решения в окончательной форме. Этим днем является 21 июня 2011 года.

В соответствии со ст. 321 ГПК РФ (в редакции до вступления в силу Федерального закона от 09.12.2010 N 353-ФЗ), регламентирующей срок подачи апелляционных жалобы, апелляционные жалоба, представление могут быть поданы в течение десяти дней со дня принятия мировым судьей решения в окончательной форме.

Поскольку апелляционная жалоба подана 30 июня 2011 года, то установленный законом срок от 21 июня 2011 года заявителями не был пропущен. В связи с этим у суда не имелось оснований

для возвращения апелляционной жалобы заявителей, следовательно, определение мирового судьи незаконно и подлежит отмене.

**Определение вида судопроизводства: отличие искового
производства от производства по делам, возникающих
из публичных правоотношений**

Определением Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 13 сентября 2011 года оставлено без движения заявление И. о признании распоряжения главы администрации Нижегородского района г. Нижнего Новгорода от 29.07.2011 года об отказе в постановке на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении незаконным, об устранении нарушения, взыскании судебных расходов. Заявителю разъяснено право на подачу искового заявления в связи с наличием спора о праве.

Мотивы отмены постановления.

В соответствии со ст. 4 ЖК РФ жилищное законодательство регулирует отношения по поводу возникновения, осуществления, изменения, прекращения права владения, пользования, распоряжения жилыми помещениями государственного и муниципального жилищных фондов.

В соответствии со ст. 14 ЖК РФ к полномочиям органов местного самоуправления в области жилищных отношений относятся, в том числе, ведение в установленном порядке учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма.

Согласно ч. 3 ст. 54 ЖК РФ решение об отказе в принятии на учет должно содержать основания такого отказа с обязательной ссылкой на нарушения, предусмотренные частью 1 данной статьи.

В постановлении от 2 июля 2009 г. N 14 "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации" Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что защита нарушенных жилищных прав осуществляется судом общей юрисдикции в соответствии с подведомственностью дел, установленной Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации. Согласно пункту 1 части 1 статьи 22 ГПК РФ суды общей юрисдикции рассматривают и разрешают дела с участием граждан, организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, по спорам, возникающим из жилищных правоотношений.

Дела по жилищным спорам рассматриваются в судах на основании исковых заявлений (заявлений) заинтересованных лиц, по заявлению прокурора, поданному на основании и в порядке, предусмотренных статьей 45 ГПК РФ, либо по заявлению лиц, указанных в статье 46 ГПК РФ.

Как следует из данного разъяснения, законодатель не ограничил разрешение жилищных споров исключительно в порядке искового производства.

Исходя из положений ст. 254 ГПК РФ гражданин, организация вправе оспорить в суде решение, действие (бездействие) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, если считают, что нарушены их права и свободы.

Статья 247 ГПК РФ содержит общие положения, которые распространяются на все дела, возникающие из публичных правоотношений, в том числе и при оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, и предусматривает, что при наличии спора о праве поданное гражданином заявление должно рассматриваться в порядке искового производства, а не по правилам главы 25 ГПК РФ.

На стадии постановки граждан на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях отсутствует спор о праве на жилое помещение, поскольку жилищные правоотношения еще не возникли, следовательно; данные отношения носят публичный характер, так как гражданин оспаривает действия органа местного самоуправления.

Как разъяснил Президиум Верховного Суда РФ в постановлении от 10 августа 2005 г., решения органов местного самоуправления об отказе в принятии на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях могут быть оспорены в порядке, предусмотренном главой 25 ГПК РФ.

Таким образом, указание суда на необходимость подачи заявления в форме искового

заявления, а не в форме жалобы на решение органа местного самоуправления, является ошибочным.

Процессуальное правопреемство

А. обратилась в суд с иском к ИП В. о защите прав потребителей. В обоснование иска указано, что 06.10.2010 г. между сторонами заключен договор на оказание услуг по перекрою шубы из меха енота. Стоимость услуг составила 7500 рублей. После получения изделия истица обнаружила, что оно не соответствует размеру длины изделия, согласованному при оформлении заказа и примерке, неровно пришиты петли по отношению к крючкам, в результате чего образовались расщелины, внизу расходятся между собой правая и левые полочки.

20.12.2010 г. А. обратилась к ответчику с претензией по качеству изделия, однако претензия не удовлетворена.

В связи с чем, истица просила суд взыскать с ИП В. стоимость услуги в размере 7500 рублей, стоимость испорченной шубы с учетом износа в размере 24000 рублей, компенсацию морального вреда в размере 5000 рублей.

В ходе рассмотрения спора ответчик В. умер (17.09.2011 г.)

Определением мирового судьи судебного участка N 8 Канавинского района г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 25 апреля 2012 года производство по делу по иску А. к Индивидуальному предпринимателю В. о защите прав потребителей, прекращено.

Апелляционным определением определение мирового судьи оставлено без изменения.

Прекращая производство по делу, суд первой инстанции руководствовался положениями ст. 220 ГПК РФ, п. 10 ст. 22.3 ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей", и исходил из того, что после смерти ИП В. спорное правоотношение не допускает правопреемства.

С данным выводом согласился суд апелляционной инстанции.

Однако данные выводы суда первой и апелляционной инстанции сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

В силу требований ч. 1 ст. 129 ГК РФ, объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) либо иным способом, если они не изъяты из оборота или не ограничены в обороте.

В соответствии с ч. 1 ст. 44 ГПК РФ, в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном решением суда правоотношении (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах) суд допускает замену этой стороны ее правопреемником. Правопреемство возможно на любой стадии гражданского судопроизводства.

Замена выбывшей стороны ее правопреемником производится тогда, когда правопреемство произошло в материальном гражданском правоотношении.

Согласно абзацу 7 ст. 220 ГПК РФ, суд прекращает производство по делу в случае, если после смерти гражданина, являвшегося одной из сторон по делу, спорное правоотношение не допускает правопреемство или ликвидация организации, являвшейся одной из сторон по делу, завершена.

Таким образом, производство по делу в случае смерти гражданина, в том числе являющегося индивидуальным предпринимателем, подлежит прекращению лишь в том случае, если спорное правоотношение не допускает правопреемства.

Установлено, что истцом заявлены иски о взыскании денежных средств и иски о взыскании неимущественного характера о компенсации морального вреда.

Ответчиком по настоящему делу является не юридическое лицо, а гражданин, осуществляющий на дату предъявления иска предпринимательскую деятельность, и прекративший ее в связи со смертью в период рассмотрения гражданского дела.

Согласно материалам дела, после смерти В. имеется наследственное имущество.

Делая вывод о том, что спорное правоотношение не допускает правопреемство, суды первой и апелляционной инстанции не применили ст.ст. 23, 24 ГК РФ.

В соответствии с пунктом 1 статьи 23 ГК Российской Федерации гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента

государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

В силу статьи 24 ГК Российской Федерации гражданин отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, за исключением имущества, на которое в соответствии с законом не может быть обращено взыскание.

Правило ст. 24 ГК РФ распространяется на граждан, в том числе осуществляющих индивидуальную предпринимательскую деятельность.

По смыслу вышеприведенных правовых норм, определяющих особенности правового статуса гражданина, занимающегося предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, имущество индивидуального предпринимателя, используемое им в личных целях, не обособлено от имущества, непосредственно используемого для осуществления индивидуальной предпринимательской деятельности. Индивидуальный предприниматель отвечает по обязательствам, в том числе связанным с предпринимательской деятельностью, всем своим имуществом, за исключением того, на которое в соответствии с законом не может быть обращено взыскание.

Это корреспондирует принципу полной имущественной ответственности, согласно которому лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения понесенных убытков.

Согласно п. 10 ст. 22.3 Федерального закона от 08.08.2001 г. N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей", в случае смерти физического лица, зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя, государственная регистрация такого лица в качестве индивидуального предпринимателя утрачивает силу с момента его смерти.

Указанная норма закона не может рассматриваться как норма, исключающая переход в порядке наследования имущественных прав и обязанностей гражданина-предпринимателя, возникших в процессе осуществления им предпринимательской деятельности.

В силу положений ст.ст. 23, 24 ГК РФ, утрата гражданином государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя (статуса индивидуального предпринимателя) в связи со смертью не лишает кредитора права на удовлетворение требований за счет наследственного имущества последнего.

В соответствии со ст. 1112 ГК РФ, в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

Не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается настоящим Кодексом или другими законами.

Не входят в состав наследства личные неимущественные права и другие нематериальные блага.

Разрешая вопрос о правопреемстве, суду следовало учесть, что исковые требования о взыскании стоимости оказанных услуг и стоимости испорченной вещи, являются требованиями имущественного характера и не связаны с личностью наследодателя В.

Таким образом, вывод суда о недопустимости правопреемства по требованиям о взыскании стоимости оказанных услуг и стоимости испорченной вещи сделан без учета характера спора.

Определение порядка пользования имуществом. Применение положений ст. 247 ГК РФ

Решением мирового судьи судебного участка N 3 г. Арзамаса Нижегородской области от 24 мая 2012 года удовлетворен иск В., действующего в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего С., к В., В., А. об определении порядка пользования квартирой N д. по ул. Молокозаводской г. Арзамаса Нижегородской области. В пользование В., С. выделена жилая комната площадью 17,5 кв. м; в пользование Сыровой Натальи Васильевны выделена жилая комната площадью кв. м, в пользование В., А. выделена жилая комната площадью кв. м. В общем пользовании сторон оставлены кухня, туалет, ванная, кладовая, коридор и лоджия. Взысканы расходы по госпошлине и оплата услуг представителя.

Апелляционным определением Арзамасского городского суда Нижегородской области от 11 октября 2012 года решение мирового судьи судебного участка N 3 г. Арзамаса Нижегородской области от 24 мая 2012 года отменено и в удовлетворении иска отказано.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая В. в удовлетворении требования об определении порядка пользования квартирой, суд апелляционной инстанции исходил из того, что требуемые сторонами варианты определения порядка пользования квартирой нарушают права других собственников, поскольку влекут значительное отступление от причитающегося каждому размера квадратных метров жилой площади соответствующего идеальной доле.

Однако с данным выводом суда апелляционной инстанции нельзя согласиться, поскольку он сделан с нарушением норм материального права.

Согласно ст. 247 ГК РФ владение и пользование имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляются по соглашению всех ее участников, а при недостижении согласия - в порядке, устанавливаемом судом.

В силу части 2 данной статьи, участник долевой собственности имеет право на предоставление в его владение и пользование части общего имущества, соразмерной его доле, а при невозможности этого вправе требовать от других участников, владеющих и пользующихся имуществом, приходящимся на его долю, соответствующей компенсации.

Как следует из правового смысла содержащихся в ст. 247 ГК РФ положений, при недостижении согласия собственников суд определяет порядок пользования находящимся в долевой собственности имуществом.

В нарушение данного законоположения суд отказал в определении данного порядка, тем самым не выполнил возложенную на него регулятивную функцию.

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 20.11.2008 по жалобе гражданки Е.Г. Милкиной на неконституционность ст. ст. 247 и 252 ГК Российской Федерации в той мере, в какой они предоставляют суду широкие полномочия при определении порядка пользования имуществом, находящимся в общей долевой собственности, указал, что "разнообразие обстоятельств, влияющих на определение порядка пользования общим имуществом, делает невозможным установление их исчерпывающего перечня в законе, а применение в данном случае федеральным законодателем оценочных характеристик преследует цель эффективной реализации норм в зависимости от объективных особенностей складывающихся правоотношений, что само по себе не может расцениваться как нарушение конституционных прав и свобод заявительницы, перечисленных в жалобе.

Вопрос о том, каким образом устанавливается порядок пользования комнатами в квартире, находящейся в общей долевой собственности, разрешается в каждом случае судом с учетом конкретных обстоятельств. При этом, применяя общее правовое предписание к обстоятельствам дела, судья принимает решение в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения. Разрешение же вопроса о том, является ли обоснованным тот или иной порядок пользования квартирой, требует установления и исследования фактических обстоятельств дела...".

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 1980 г. N 4 (в ред. от 6 февраля 2007 г.) "О некоторых вопросах практики рассмотрения судами споров, возникающих между участниками общей собственности на жилой дом", в частности, сказано, что "... при установлении порядка пользования домом (ст. 247 ГК) каждому из собственников передается в пользование конкретная часть строения исходя из его доли в праве общей собственности на дом. При этом право общей собственности на дом не прекращается. Выделенное помещение может... не всегда точно соответствовать принадлежащим собственникам долям. Если в пользование собственника передается помещение большее по размеру, чем причитается на его долю, то по требованию остальных собственников с него может быть взыскана плата за пользование частью помещения, превышающей долю".

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в иске В., суд апелляционной инстанции исходил из того, что в спорной квартире отсутствуют комнаты, соответствующие доле, приходящейся на каждую из сторон спора. Суд при вынесении апелляционного решения не учел наличие в квартире изолированных комнат соответствующих количеству семей, реальную возможность пользоваться изолированными комнатами, а также нуждаемость каждого из собственников в пользовании данной квартирой.

Также суд не принял во внимание, что при отсутствии в квартире комнат, по площади соответствующих размеру доли каждой из сторон, С. как представитель своих интересов и интересов несовершеннолетнего сына - собственника доли, после передачи им во владение и пользование комнаты площадью кв. м, т.е. с превышением обязан выплачивать другим собственникам компенсацию за пользование излишними кв. м, о готовности к чему он указывал в исковом заявлении. Таким образом, суду следовало с сохранением несоответствия между долями

в праве собственности и реальными частями имущества, передаваемыми во владении и пользовании сторон установить длящееся обязательство В. перед другими собственниками в виде оплаты, исходя из действительной стоимости найма жилья.

Однако данный вопрос на обсуждение судом апелляционной инстанции не выносился и обстоятельства взимания оплаты за отступление площади комнат от долей не устанавливались.

Размер пожизненной ренты

П. обратилась в суд с вышеуказанным иском к В., мотивировав свои требования тем, что между ней и ответчиком 31.08.2008 г. был заключен договор пожизненной ренты, удостоверенный нотариально. По условиям договора ответчику в собственность под выплату пожизненной ренты передана квартира N в д. по ул. Гороховецкой г. Нижнего Новгорода. Ответчик, являясь плательщиком ренты, своевременно выплачивает ей денежные средства в размере 1500 руб. Считает, что в силу ФЗ от 30.11.2011 г. "О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ", размер ренты в расчете на месяц должен быть не менее установленной в субъекте РФ величины прожиточного минимума на душу населения. Просила внести изменения в пункт 5 договора пожизненной ренты, изложив его в следующей редакции: "Плательщик ренты обязуется ежемесячно выплачивать получателю ренты в счет пожизненной ренты сумму в размере 4865 рублей".

Решением Сормовского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 30 июля 2012 г. иски требования П. удовлетворены.

Внесены изменения в пункт 5 договора пожизненной ренты N от 31 июля 2008 г., заключенного между П. и В.

Пункт 5 договора изложен в следующей редакции: "Плательщик ренты" обязуется ежемесячно выплачивать "Получателю ренты" в счет пожизненной ренты сумму в размере 4865 рублей.

С В. в пользу П. взыскана государственная пошлина в размере 200 рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 23 октября 2012 г. вышеуказанное решение оставлено без изменения.

Изменяя пункт 5 договора пожизненной ренты, и устанавливая размер ежемесячных платежей в размере 4865 рублей, районный суд (и с ним согласилась судебная коллегия) со ссылкой на п. 2 ст. 597 ГК РФ, Постановление Конституционного Суда РФ от 27 ноября 2008 г. N 11-П, пришел к выводу о том, что размер ежемесячных пожизненных рентных платежей не может быть менее величины прожиточного минимума на душу населения по Нижегородской области.

Данные выводы нельзя признать обоснованными ввиду существенного нарушения нормы материального права - применен закон, не подлежащий применению - п. 2 ст. 597 ГК РФ.

В соответствии с п. 1 ст. 585 ГК РФ, имущество, которое отчуждается под выплату ренты, может быть передано получателю ренты в собственность плательщика ренты за плату или бесплатно.

Согласно п. 2 ст. 597 ГК РФ, размер пожизненной ренты, установленный договором пожизненной ренты, предусматривающим отчуждение имущества бесплатно, в расчете на месяц должен быть не менее установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума на душу населения в соответствующем субъекте Российской Федерации по месту нахождения имущества, являющегося предметом договора пожизненной ренты, а при отсутствии в соответствующем субъекте Российской Федерации указанной величины не менее установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума на душу населения в целом по Российской Федерации.

Размер пожизненной ренты, установленный договором пожизненной ренты на уровне указанной в абзаце первом настоящего пункта величины прожиточного минимума на душу населения, подлежит увеличению с учетом роста соответствующей величины прожиточного минимума на душу населения.

Таким образом, данная норма закона устанавливает императивное правило при определении размера ежемесячных рентных платежей только для договоров, по которым предусмотрено отчуждение имущества бесплатно.

Однако по условиям сделки (пункт 4 договора), квартира была отчуждена В. за 200000 руб. (п.д. 7).

Факт выплаты данной суммы сторонами не оспаривался, в связи с чем применение судами к

спорным правоотношениям по размеру ежемесячных рентных платежей п. 2 ст. 597 ГК РФ, незаконно.

Ссылка судов первой и второй инстанции на Постановление Конституционного Суда РФ N 11-П от 27.11.2008 г. "По делу о проверке конституционности части второй статьи 5 Федерального закона "О минимальном размере оплаты труда" в связи с жалобами граждан А.Ф. Кутиной и А.Ф. Поварничиной, как основание для изменения размера ежемесячных рентных платежей, необоснованна.

Указанным Постановлением признано не соответствующим Конституции РФ, ее статьям 8, 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 35 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), положение части второй статьи 5 ФЗ "О минимальном размере оплаты труда" в той части, в какой оно - во взаимосвязи с пунктом 2 статьи 597 и пунктом 2 статьи 602 ГК РФ, предусматривающими определение минимального размера платежей в зависимости от минимального размера оплаты труда, установленного законом, - предписывает исчисление платежей по договорам пожизненной ренты и пожизненного содержания с иждивением, установленных в зависимости от минимального размера оплаты труда, производить с 1 января 2011 г. исходя из базовой суммы, равной 100 рублям.

Между тем, пунктом 5 договора пожизненной ренты, который был изменен судами, размер ежемесячных рентных платежей не был поставлен в зависимость от минимального размера оплаты труда, установленного ч. 2 ст. 5 ФЗ "О минимальном размере оплаты труда".

Кроме того, из вышеуказанного Постановления следует, что Конституционный Суд РФ, придя к выводу о том, что применение для исчисления минимального размера платежей по договорам пожизненной ренты и пожизненного содержания с иждивением непосредственно минимального размера оплаты труда в сумме, указанной в статье 1 ФЗ "О минимальном размере оплаты труда", противоречило бы воле законодателя, прямо выраженной в статье 3 названного Федерального закона, счел возможным установить, что положение части второй статьи 5 ФЗ "О минимальном размере оплаты труда", признаваемое данным Постановлением не соответствующим Конституции РФ, утрачивает силу с момента введения в действие нового правового регулирования, которое законодатель обязан принять в первоочередном порядке не позднее 1 июля 2009 г.

Устанавливая, таким образом, отсрочку момента утраты юридической силы признанного неконституционным положения, Конституционный Суд РФ исходил из невозможности определения им самим порядка непосредственного применения Постановления Конституционного Суда РФ для данной сферы отношений, поскольку это означало бы, по существу, введение нового правового регулирования. Соответственно, и пересмотр дел граждан-заявителей, чьи обращения послужили поводом для вынесения этого Постановления, Конституционный Суд РФ также обусловил вступлением в силу нового законодательного регулирования (п. 2 резолютивной части Постановления Конституционного Суда РФ N 11-П).

Федеральным законом от 30.11.2011 г. N 363-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", система правового регулирования порядка исчисления рентных платежей, в частности, для договоров пожизненной ренты, была изменена, п. 2 ст. 597 ГК РФ, изложен в новой редакции.

Однако, как указывалось выше, п. 2 ст. 597 ГК РФ в редакции ФЗ от 30.11.2011 г. N 363-ФЗ, к спорным правоотношениям не может быть применен, поскольку квартира по договору пожизненной ренты была отчуждена П. не бесплатно, а за 200000 рублей.

Иного правового регулирования для договоров пожизненной ренты, предусматривающих возмездное отчуждение имущества, законодатель не предусмотрел, в связи с чем выводы судов первой и второй инстанции, основанные на Постановлении Конституционного Суда РФ N 11-П от 27.11.2008 г. нельзя признать обоснованными.

Применение норм материального права при разрешении спора о принадлежности скотомогильников

Прокурор Сергачского района Нижегородской области обратился в суд в интересах неопределенного круга лиц с вышеуказанным иском, просил возложить на Правительство Нижегородской области обязанность включить в реестр имущества государственной собственности Нижегородской области сибиреязвенные скотомогильники, расположенные на территории Сергачского района Нижегородской области и признать право собственности Нижегородской области на указанные скотомогильники.

Решением Сергачского районного суда Нижегородской области от 27 декабря 2011 г.

прокурору Сергачского района Нижегородской области в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 13 марта 2012 г. вышеуказанное решение оставлено без изменения.

Отказывая прокурору в удовлетворении исковых требований, районный суд (и с ним согласилась судебная коллегия) пришел к выводу о том, что субъект РФ - Нижегородская область - не наделен полномочиями собственника в отношении данных скотомогильников, а на момент создания и эксплуатации спорные скотомогильники не могли находиться в собственности Нижегородской области и могли быть только собственностью государства.

Данные выводы судов первой и второй инстанций нельзя признать законными ввиду существенного нарушения норм материального права - ст.ст. 5, 6 ФЗ от 06.10.2003 г. N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", ч. 2 ст. 2 ФЗ от 30.03.1999 г. N 52-ФЗ "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения", подп. 49 п. 2 ст. 26.3, подп. "ц" п. 2 ст. 26.11 ФЗ от 06.10.1999 г. N 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации".

В силу ст. 72 Конституции РФ, осуществление мер по борьбе с катастрофами, стихийными бедствиями, эпидемиями, ликвидация их последствий находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Согласно ст. 1 ФЗ от 21.12.1994 г. N 68-ФЗ "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера", чрезвычайная ситуация - это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей.

Согласно статьям 5 и 6 ФЗ от 06.10.2003 г. N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" и части 2 статьи 2 ФЗ от 30.03.1999 г. N 52-ФЗ "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения", полномочиями в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения обладают Российская Федерация и субъекты Российской Федерации, осуществление мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения является расходным обязательством Российской Федерации, а осуществление мер по предупреждению эпидемий и ликвидации их последствий является расходным обязательством субъектов Российской Федерации.

В силу подпункта 49 пункта 2 статьи 26.3 ФЗ от 06.10.1999 г. N 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации", к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым за счет средств бюджета Российской Федерации, относится решение вопросов организации на территории субъекта Российской Федерации мероприятий по предупреждению и ликвидации болезней животных, их лечению, защите населения от болезней, общих для человека и животных. Для осуществления данных полномочий согласно подпункту "ц" пункта 2 статьи 26.11 ФЗ от 06.10.1999 г. N 184-ФЗ в собственности субъекта Российской Федерации могут находиться скотомогильники (биотермические ямы).

В соответствии с п. 2.1.16 Государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 1993 г. N 2284, приватизация скотомогильников, находящихся в федеральной собственности, запрещена.

Таким образом, вопросы создания скотомогильника (биотермической ямы) законом возлагаются на собственников указанного имущества, которыми могут являться Российская Федерация и субъект Российской Федерации.

В силу п. 7.1. Санитарно-эпидемиологических правил СП р. 1.7.2629-10 "Профилактика сибирской язвы", организация мер по обеспечению безопасности сибиреязвенных захоронений входит в полномочия органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

В соответствии со ст.ст. 1, 11 Закона Нижегородской области от 03.10.2007 г. N 129-3 "О Правительстве Нижегородской области", Правительство Нижегородской области является постоянно действующим высшим исполнительным органом государственной власти Нижегородской области.

В силу ст. 16 указанного Закона, Правительство Нижегородской области принимает и реализует областные целевые программы в области охраны окружающей среды; участвует в порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации, в осуществлении государственного мониторинга окружающей среды (государственного экологического мониторинга) с правом формирования и обеспечения функционирования территориальных систем наблюдения за состоянием окружающей среды на территории области; участвует в проведении государственной политики в области обращения с отходами; осуществляет в сфере охраны окружающей среды, объектов животного мира, природопользования и землепользования иные полномочия, установленные федеральными законами, законами области, а также соглашениями с федеральными органами исполнительной власти, предусмотренными Конституцией Российской Федерации.

Постановлением Правительства Нижегородской области утверждена областная целевая программа "Развитие социальной и инженерной инфраструктуры как основы повышения качества жизни населения Нижегородской области на 2012 - 2014 года", в рамках которой предусмотрено финансирование работ по выполнению проектов и дальнейшей консервации сибиреязвенных скотомогильников на территории Нижегородской области.

Возможности нахождения скотомогильников и биотермических ям в собственности органов местного самоуправления Федеральный закон от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" не предусматривает, к полномочиям органов местной администрации отнесены только выбор и отвод земельного участка для строительства скотомогильника или отдельно стоящей биотермической ямы по представлению организации государственной ветеринарной службы, согласованному с местным центром санитарно-эпидемиологического надзора.

Из материалов дела следует, что имеющиеся на территории муниципальных образований места захоронения биологических отходов на балансе администраций сельских поселений не состоят.

Согласно п. 3 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 27.12.1991 N 3020-1 "О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность" объекты государственной собственности, не указанные в Приложениях 1 - 3 к настоящему Постановлению, независимо от того, на чьем балансе они находятся, и от ведомственной подчиненности предприятий, передаются в государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга на основании предложений их Верховных Советов, Советов народных депутатов.

В Приложении N 1 к данному постановлению, в котором перечислены объекты, относящиеся исключительно к федеральной собственности, скотомогильники и сибиреязвенные захоронения не указаны.

Не указаны скотомогильники и сибиреязвенные захоронения и в Приложении N 2, где перечислены объекты, относящиеся к федеральной собственности, которые могут передаваться в государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга.

В Приложении N 3 перечислены объекты, относящиеся к муниципальной собственности. Скотомогильники и сибиреязвенные захоронения, как указывалось выше, в муниципальной собственности находиться не могут.

Следовательно, скотомогильники и сибиреязвенные захоронения относятся к государственной собственности субъекта Российской Федерации, в данном случае - Нижегородской области.

Допущенное судами первой и второй инстанций нарушение норм материального права является существенным, поскольку привело к неправильному разрешению спора, без установленных законом оснований освобождению уполномоченного законом лица - Правительства Нижегородской области от обязанности по надлежащему содержанию принадлежащего ему имущества. Без устранения допущенной судебной ошибки невозможна защита охраняемых законом публичных интересов - прав неопределенного круга лиц на благоприятную окружающую природную среду (ст. 42 Конституции РФ).

При таких обстоятельствах, решение суда и определение судебной коллегии об отказе

прокурору Сергачского района Нижегородской области в удовлетворении исковых требований о признании права собственности Нижегородской области на спорные скотомогильники, расположенные на территории Сергачского района Нижегородской области и возложению на Правительство Нижегородской области обязанности по надлежащему содержанию скотомогильников, подлежат отмене.

**Применение ст. 23 ЖК РФ при определении круга лиц,
на которых возложена обязанность по принятию решения
о переводе жилого помещения в нежилое**

Б., А. обратились в суд с заявлением об обжаловании решения Комитета архитектуры и градостроительства Администрации Павловского муниципального района об отказе в переводе жилого дома в нежилое здание, мотивировав свои требования тем, что являются собственниками жилого дома и земельного участка по адресу: Нижегородская область, Павловский район, с. Таремское, ул., д.

29.02.2012 г. обратились в Комитет архитектуры и градостроительства Администрации Павловского муниципального района с заявлением о переводе жилого дома в нежилой под размещение торгового центра в порядке ст. 23 ЖК РФ. На момент обращения с заявлением было получено распоряжение о смене разрешенного вида использования земельного участка с "для ведения личного подсобного хозяйства" на "для торговой деятельности".

25 апреля 2012 г. заявителями был получен отказ в переводе жилого дома в нежилое помещение. Считают, что данное решение принято в нарушение установленного законом порядка, в том числе по срокам рассмотрения заявления. Полагают, что оснований для отказа не имелось, поскольку все необходимые документы для положительного решения вопроса о переводе жилого дома в нежилое помещение были представлены.

Просили признать незаконным решение Комитета архитектуры и градостроительства Администрации Павловского муниципального района об отказе в переводе жилого дома в нежилое здание, обязать Комитет архитектуры и градостроительства Павловского муниципального района принять решение о переводе дома в нежилое здание.

Решением Павловского городского суда Нижегородской области от 12 мая 2012 г. заявление Б., А. удовлетворено.

Признано незаконным решение Комитета архитектуры и градостроительства Павловского муниципального района об отказе в переводе жилого дома, расположенного по адресу: Нижегородская область, Павловский район, с. Таремское, ул., д. в нежилое здание.

На Комитет архитектуры и градостроительства Павловского муниципального района возложена обязанность принять решение о переводе жилого дома, расположенного по адресу: Нижегородская область, Павловский район, с. Таремское, ул., д. в нежилое здание.

В пользу Б., А. с Комитета архитектуры и градостроительства Павловского муниципального района взысканы расходы по госпошлине в сумме 200 рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 24 июля 2012 г. вышеуказанное решение оставлено без изменения.

Признавая незаконным вышеуказанное решение и возлагая на Комитет архитектуры и градостроительства Администрации Павловского муниципального района обязанность принять решение о переводе жилого дома в нежилое здание, городской суд и судебная коллегия пришли к выводу о том, что все необходимые документы, предусмотренные ст. 23 ЖК РФ, заявителями были представлены, а решение вопроса перевода жилого здания в нежилое входит в компетенцию Комитета архитектуры и градостроительства Павловского муниципального района.

Данные выводы судов первой и второй инстанции основаны на ошибочном толковании норм материального права - ст. 34 ФЗ от 06.10.2003 г. N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ", ст. 23 Жилищного кодекса РФ.

Кроме того, судами допущено нарушение норм процессуального права - ст.ст. 257, 258 ГПК РФ.

Пунктом 1 статьи 254 ГПК РФ установлено, что гражданин, организация вправе оспорить в суде решение, действие (бездействие) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, если считают, что нарушены их права и свободы.

В силу ст. 255 ГПК РФ, к решениям, действиям (бездействию) органов государственной

власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих, оспариваемым в порядке гражданского судопроизводства, относятся коллегиальные и единоличные решения и действия (бездействие), в результате которых:

- нарушены права и свободы гражданина;
- созданы препятствия к осуществлению гражданином его прав и свобод;
- на гражданина незаконно возложена какая-либо обязанность или он незаконно привлечен к ответственности.

Суд, признав заявление обоснованным, принимает решение об обязанности соответствующего органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего устранить в полном объеме допущенное нарушение прав и свобод гражданина или препятствие к осуществлению гражданином его прав и свобод (п. 1 ст. 258 ГПК РФ).

В соответствии с положениями части 1 статьи 257 ГПК РФ к заинтересованным лицам по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих относятся соответствующий орган (его структурное подразделение) или лицо, принявшие оспариваемое решение либо совершившие оспариваемое действие (бездействие).

В необходимых случаях суд вправе по своей инициативе привлечь к участию в деле в качестве заинтересованных лиц, в частности, соответствующий орган государственной власти или орган местного самоуправления, если оспаривается решение, действие (бездействие) структурного подразделения органа государственной власти или органа местного самоуправления, не являющегося юридическим лицом (п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 2 от 10.02.2009 г. "О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих").

Как указывалось выше, применяя положения п. 1 ст. 258 ГПК РФ, городской суд (и с ним согласилась судебная коллегия) возложил обязанность по принятию решения о переводе жилого дома в нежилое помещение под размещение торгового центра на Комитет архитектуры и градостроительства Администрации Павловского муниципального района Нижегородской области.

Администрация Павловского муниципального района Нижегородской области, в нарушение ст. 257 ГПК РФ и вышеизложенного Постановления Пленума Верховного Суда РФ, к участию в деле привлечена не была.

Разрешая вопрос о возложении обязанности на Комитет архитектуры и градостроительства Администрации Павловского муниципального района Нижегородской области, судами не было учтено, что в соответствии со ст. 34 ФЗ от 06.10.2003 г. N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ", структуру органов местного самоуправления составляют представительный орган муниципального образования, глава муниципального образования, местная администрация (исполнительно-распорядительный орган).

Согласно ст. 18 Устава Павловского муниципального района, структуру органов местного самоуправления района составляют:

- представительный орган района - Земское собрание района;
- глава местного самоуправления;
- исполнительно-распорядительный орган - администрация района;
- контрольно-счетная комиссия района.

В соответствии с п. 1.1 Положения об Администрации Павловского муниципального района Нижегородской области, утвержденного Решением Земского собрания от 16.06.2011 г. N 19, Администрация Павловского муниципального района Нижегородской области является исполнительно-распорядительным органом местного самоуправления Павловского муниципального района, наделенным Уставом Павловского муниципального района и настоящим Положением полномочиями по решению вопросов местного значения района и отдельными государственными полномочиями, переданными ему федеральными законами и законами Нижегородской области.

Структуру администрации Павловского района составляют: глава администрации, первые заместители главы администрации района, заместители главы администрации района, структурные подразделения, отраслевые (функциональные) и территориальные органы администрации района, к числу которых отнесен комитет архитектуры и градостроительства (п. 2.5 Положения об Администрации Павловского муниципального района Нижегородской области).

Статьей 23 ЖК РФ определен порядок перевода жилого помещения в нежилое.

Согласно указанной норме закона, перевод жилого помещения в нежилое помещение и нежилого помещения в жилое помещение осуществляется органом местного самоуправления (ч. 1).

Для перевода жилого помещения в нежилое помещение или нежилого помещения в жилое помещение собственник соответствующего помещения или уполномоченное им лицо (далее в настоящей главе - заявитель) в орган, осуществляющий перевод помещений, по месту нахождения переводимого помещения непосредственно либо через многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг (далее - многофункциональный центр) в соответствии с заключенным ими в установленном Правительством Российской Федерации порядке соглашением о взаимодействии представляет:

- 1) заявление о переводе помещения;
- 2) правоустанавливающие документы на переводимое помещение (подлинники или засвидетельствованные в нотариальном порядке копии);
- 3) план переводимого помещения с его техническим описанием (в случае, если переводимое помещение является жилым, технический паспорт такого помещения);
- 4) поэтажный план дома, в котором находится переводимое помещение;
- 5) подготовленный и оформленный в установленном порядке проект переустройства и (или) перепланировки переводимого помещения (в случае, если переустройство и (или) перепланировка требуются для обеспечения использования такого помещения в качестве жилого или нежилого помещения) (ч. 2).

Заявитель вправе не представлять документы, предусмотренные пунктами 3 и 4 части 2 настоящей статьи, а также в случае, если право на переводимое помещение зарегистрировано в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним, документы, предусмотренные пунктом 2 части 2 настоящей статьи. Для рассмотрения заявления о переводе помещения орган, осуществляющий перевод помещений, запрашивает следующие документы (их копии или содержащиеся в них сведения), если они не были представлены заявителем по собственной инициативе:

- 1) правоустанавливающие документы на переводимое помещение, если право на него зарегистрировано в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним;
- 2) план переводимого помещения с его техническим описанием (в случае, если переводимое помещение является жилым, технический паспорт такого помещения);
- 3) поэтажный план дома, в котором находится переводимое помещение (ч. 2.1).

Орган, осуществляющий перевод помещений, не вправе требовать от заявителя представление других документов кроме документов, истребование которых у заявителя допускается в соответствии с частью 2 настоящей статьи. Заявителю выдается расписка в получении от заявителя документов с указанием их перечня и даты их получения органом, осуществляющим перевод помещений, а также с указанием перечня сведений и документов, которые будут получены по межведомственным запросам. В случае представления документов через многофункциональный центр расписка выдается указанным многофункциональным центром. Государственные органы, органы местного самоуправления и подведомственные государственным органам или органам местного самоуправления организации, в распоряжении которых находятся документы, указанные в части 2.1 настоящей статьи, обязаны направить в порядке межведомственного информационного взаимодействия в орган, осуществляющий перевод помещений, запрошенные ими сведения и документы. Запрошенные сведения и документы могут представляться на бумажном носителе, в форме электронного документа либо в виде заверенных уполномоченным лицом копий запрошенных документов, в том числе в форме электронного документа (ч. 3).

Решение о переводе или об отказе в переводе помещения должно быть принято по результатам рассмотрения соответствующего заявления и иных представленных в соответствии с частями 2 и 2.1 настоящей статьи документов органом, осуществляющим перевод помещений, не позднее чем через сорок пять дней со дня представления в данный орган документов, обязанность по представлению которых в соответствии с настоящей статьей возложена на заявителя. В случае представления заявителем документов, указанных в части 2 настоящей статьи, через многофункциональный центр срок принятия решения о переводе или об отказе в переводе помещения исчисляется со дня передачи многофункциональным центром таких документов в

орган, осуществляющий перевод помещений (ч. 4).

Постановлением Администрации Павловского района от 23.11.2010 г. N 144 утвержден Административный регламент Администрации Павловского муниципального района Нижегородской области по предоставлению муниципальной услуги "Принятие документов, а также выдача решений о переводе или об отказе в переводе жилого помещения в нежилое или нежилого помещения в жилое помещение".

Административным регламентом определен порядок совершения таких действий, а именно:

п. 1.3 - предоставление муниципальной услуги осуществляется Комитетом архитектуры и градостроительства администрации Павловского муниципального района Нижегородской области;

п. 2.1.1 - результатом предоставления муниципальной услуги является выдача заявителю решения в форме уведомления о переводе (отказе в переводе) жилого (нежилого) помещения в нежилое (жилое) помещение;

п. 2.2.1 - решение о переводе или об отказе в переводе помещения принимается по результатам рассмотрения Межведомственной комиссии по переводу жилых помещений в нежилые и нежилых помещений в жилые помещения, созданной распоряжением администрации Павловского муниципального района;

п. 3.1.10 - Межведомственная комиссия является коллегиальным органом, уполномоченным на принятие решения о переводе жилого помещения в нежилое помещение либо об отказе в переводе помещения;

п. 3.1.13 - решение о переводе принимается по результатам работы Межведомственной комиссии при рассмотрении соответствующих документов и оформляется Комитетом архитектуры и градостроительства в форме Распоряжения главы администрации Павловского муниципального района;

п. 3.1.20 - если для использования помещения в качестве нежилого помещения требуется проведение его переустройства и (или) перепланировки... уведомление о переводе жилого помещения в нежилое помещение является основанием проведения соответствующих работ с учетом проекта перепланировки;

п. 3.1.21 - завершение работ по перепланировке утверждается актом приемочной комиссии, сформированной администрацией Павловского муниципального района.

Постановлением Администрации Павловского муниципального района от 25.06.2009 г. N утвержден состав Межведомственной комиссии по переводу жилых помещений в нежилые и нежилых помещений в жилые помещения.

Таким образом, указанными выше федеральными и местными нормативными правовыми актами определен порядок перевода жилых помещений в нежилые на территории Павловского муниципального района, а сам перевод жилого помещения в нежилое осуществляется органом местного самоуправления - Администрацией Павловского муниципального района в форме распоряжения главы администрации на основании решения коллегиального органа - межведомственной комиссии. Комитет архитектуры и градостроительства Администрации Павловского муниципального района правом принимать решения об отказе в переводе жилого дома в нежилой, не наделен, так как это не входит в его полномочия, что не было учтено судами при разрешении вопроса о возложении на Комитет архитектуры и градостроительства Администрации Павловского муниципального района обязанности принять решение о переводе жилого помещения в нежилое.

Таким образом, судом поставлено неисполнимое решение.

Кроме того, согласно тексту уведомления от 17.04.2012 г. об отказе в переводе жилого дома в нежилой, такое решение принято Администрацией Павловского муниципального района Нижегородской области, а не Комитетом по архитектуре и градостроительству.

С учетом изложенного, ссылку суда на ст. 258 ГПК РФ нельзя признать обоснованной, поскольку решение принято в отношении Комитета архитектуры и градостроительства, который не является соответствующим органом местного самоуправления, полномочным принимать решение о переводе жилого помещения в нежилое.

Несостоятельна и ссылка суда на то, что решение вопроса перевода жилого помещения в нежилое входит в компетенцию Комитета, и что на завершающем этапе контролирующую и разрешительную функцию осуществляет тот же самый Комитет.

Исходя из указанных выше нормативно-правовых актов, вопрос перевода жилого помещения в нежилое входит в компетенцию Администрации после рассмотрения на комиссии (Комитет лишь принимает документы, рассматривает их, готовит заседание комиссии, готовит проекты ответов,

уведомлений и распоряжений главы администрации). На завершающем этапе контролирующую функцию осуществляет не Комитет, а соответствующие организации, которые подписывают акт приемочной комиссии по приемке в эксплуатацию законченного переустройством и (или) перепланировкой нежилого помещения.

Допущенные судами нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, поскольку привели к неправильному разрешению спора, возложению на Комитет архитектуры и градостроительства Администрации Павловского муниципального района Нижегородской области обязанности, не предусмотренной законом, и выходящей за пределы компетенции структурного подразделения органа местного самоуправления.

Судом также необоснованно с Комитета архитектуры и градостроительства Администрации Павловского муниципального района взысканы расходы по оплате государственной пошлины в сумме 200 руб., поскольку Комитет является структурным подразделением администрации без полномочий юридического лица, в связи с чем не вправе производить финансовые расчеты.

Круг обстоятельств, подлежащих установлению при разрешении вопроса о пользовании жилым помещением по договору найма специализированного жилого помещения

Государственное образовательное учреждение среднего профессионального образования "К" (далее - ГОУ СПО) обратилось в суд с иском о признании не приобретенными право пользования жилым помещением, снятии с регистрационного учета и выселении А.В., И.В., О.А. из комнат N и N, Д.И., Г.В. из комнат N и N, Д.В. из комнаты N, выселении С.А., А.С. из комнат N и N, выселении В.В. из комнаты N дома N по ул. Гордеевская г. Нижнего Новгорода.

Исковые требования к В.В. и ее требования к ГОУ СПО о признании права владения и пользования комнатой N дома N по ул. Гордеевская г. Нижнего Новгорода выделены в отдельное производство.

В обоснование заявленных требований указано, что в оперативном управлении ГОУ СПО находится общежитие, расположенное по адресу: г. Нижний Новгород ул. Гордеевская, дом N. Общежитие предназначено для проживания учащихся колледжа и персонала, нуждающихся во временном жилье. Никто из ответчиков в трудовых отношениях с истцом не состоит, обучающимся не является. Ответчикам, кроме С.А. и А.С., комнаты в указанном общежитии были предоставлены по ходатайству руководства УВД до 2005 года. При этом Л-ы имеют постоянную регистрацию с 1997 года, Д.В. имеет регистрацию в общежитии с 1999 года. Ответчик С.А. на основании договора найма специализированного жилья проживает с 2006 года. Срок действия договоров найма, заключенных с ответчиками истек в 2010 г. Ответчики добровольно отказались освободить занимаемые ими жилые комнаты.

В процессе судебного разбирательства ГОУ СПО дополнил основания иска о выселении ответчиков из занимаемых ими жилых помещений, указав, что, в частности, Д.В. является сотрудником УВД по г. Нижнему Новгороду, и к категории граждан, которым может быть предоставлено жилое помещение в общежитии специализированного жилищного фонда Нижегородской области не относится, ордер на вселение в общежития в порядке, установленном Примерным положением об общежитиях, утвержденным Постановлением Совета Министров РСФСР от 11.08.1988 г. N 328, действовавшим на момент вселения Д.В. в общежитие, Д.В. не выдавался, на учете нуждающихся в жилых помещениях в Администрации Канавинского района г. Нижнего Новгорода Д.В. не состоит.

Ответчик Д.В. и его представитель - адвокат в суде первой инстанции требования ГОУ СПО не признали, пояснили, что Д.В. как сотруднику УВД предоставили комнату в общежитии, в которой он проживает с 1999 года, пояснил, что состоит на учете в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий, имеет постоянную регистрацию по адресу: Нижегородская обл. г. Шахунья ул.

Д.В. предъявлен встречный иск о признании договора найма специализированного жилищного фонда на комнату N, заключенного 23.12.2010 N недействительным (ничтожным), поскольку договор подписан комендантом общежития, то есть лицом, не имеющим соответствующих полномочий, в отсутствие решения собственника.

Решением Канавинского районного суда г. Нижнего Новгорода от 23 января 2012 года исковые требования ГОУ СПО удовлетворены частично.

Встречный иск Д.В. удовлетворен.

Признан недействительным договор найма специализированного жилищного фонда N,

заключенный между ГОУ СПО и Д.В. 23.12.2010 года.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 28 августа 2012 г. Д.В. выселен из комнаты общежития по адресу: г. Нижний Новгород, ул. Гордеевская, д.

Исковые требования Д.В. к ГОУ СПО о признании недействительным договора найма специализированного жилищного фонда оставлены без удовлетворения.

При проверке законности решения суда первой инстанции в части разрешения исковых требований, предъявленных к Д.В. и встречного иска Д.В., судом апелляционной инстанции допущены существенные нарушения норм материального (ст.ст. 5, 13 ФЗ "О введении в действие ЖК РФ", ст.ст. 102, 103 ЖК РФ, ст.ст. 167, 168 ГК РФ) и процессуального права (ст.ст. 195 - 198, 327, 327-1, 329 ГПК РФ), не установлены обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора.

Установлено, что общежитие по адресу: г. Нижний Новгород, ул. Гордеевская, д. является государственной собственностью Нижегородской области, закреплено на праве оперативного управления за ГОУ СПО.

Распоряжением Министерства социальной политики Нижегородской области от 03.11.2010 г. N 53-р объект недвижимости - жилой дом общей площадью 6397,10 кв. м инвентарный номер 5454 литер А 9-этажный по адресу г. Н.Новгород ул. Гордеевская, дом N, закрепленный на праве оперативного управления за государственным образовательным учреждением среднего профессионального образования, отнесен к специализированному жилищному фонду Нижегородской области по виду общежитие.

Д.В. вселен в общежитие в 1999 г. в комнату N, где зарегистрирован по месту пребывания, работником ГОУ СПО не являлся и не является.

13.03.2008 г. между Д.В. и ГОУ СПО заключен договор найма специализированного жилищного фонда N 066/08 на комнату N сроком до 08.05.2009 г.

23.12.2010 г. между Д.В. и ГОУ СПО заключен договор найма специализированного жилищного фонда N от 23.12.2010 года со сроком действия по 01.05.2011 года.

Комиссией по рассмотрению заявлений граждан о предоставлении служебных жилых помещений и жилых помещений в общежитиях специализированного жилищного фонда Нижегородской области от 12.05.2011 г. N по результатам рассмотрения заявлений А.В., Д.В., Г.В. в предоставлении жилых помещений в общежитии отказано.

Распоряжением Министерства социальной политики Нижегородской области от 25.05.2011 г. N 98-р указанным гражданам отказано в предоставлении жилых помещений в общежитии специализированного жилищного фонда Нижегородской области.

Отказывая ГОУ СПО в удовлетворении исковых требований о выселении Д.В., районный суд указал на то, что вселение Д.В. в комнату в общежитии не было самоуправным, проживание в общежитии носило постоянный характер, другим помещением не обеспечен, приобрел право пользования комнатой N в указанном общежитии, в связи с чем не может быть выселен без предоставления другого жилого помещения, а к спорным правоотношениям положения ст. 110 ЖК РСФСР не могут быть применены. Удовлетворяя исковые требования Д.В. о признании договора найма специализированного жилищного фонда N от 23.12.2010 г. недействительным, районный суд указал на несоблюдение порядка принятия решения о заключении договора найма, и обратил внимание на то, что в спорном договоре найма предметом является не жилое помещение, а место в комнате N, что недопустимо в силу ч. 2 ст. 62 ЖК РФ.

Отменяя решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении исковых требований, предъявленных к Д.В., суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что Д.В. подлежит выселению из общежития, поскольку срок действия договора найма специализированного жилищного фонда истек, а Д.В. отказано в заключении договора найма на новый срок. При этом суд апелляционной инстанции сослался на то, что Д.В. был вселен в общежитие в нарушение установленного порядка (ст. 10 ЖК РСФСР, ст. 109 ЖК РСФСР, п. 10 Примерного положения об общежитиях, утвержденного Постановлением Совмина РСФСР от 11.08.1988 г. N 328).

Данные выводы суда апелляционной инстанции, указанные в качестве основания для выселения Д.В. из общежития, нельзя признать законными по следующим основаниям.

Согласно разъяснениям, изложенным в п. 41 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 14 от 02.07.2009 г. "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса РФ", по действующему до 1 марта 2005 года законодательству основанием

для вселения в служебное жилое помещение и заключения договора найма служебного жилого помещения являлся установленной формы ордер (статьи 47, 105 ЖК РСФСР), а основанием для вселения в общежитие - ордер на занятие по найму жилой площади в общежитии по установленной форме (статья 109 ЖК РСФСР).

Нарушение требований Жилищного кодекса Российской Федерации и Правил отнесения жилого помещения к специализированному жилищному фонду при принятии решения о предоставлении гражданину специализированного жилого помещения с учетом положений пункта 2 части 3 статьи 11 ЖК РФ и части 2 статьи 99 ЖК РФ может служить основанием для предъявления в судебном порядке заинтересованными лицами требования о признании этого решения, а также заключенного на его основании договора найма специализированного жилого помещения недействительными и выселении проживающих в жилом помещении лиц.

Требования о признании недействительными решения о предоставлении гражданину специализированного жилого помещения и заключенного на его основании договора найма специализированного жилого помещения подлежат разрешению исходя из аналогии закона (часть 1 статьи 7 ЖК РФ) применительно к правилам, установленным статьей 168 ГК РФ, о недействительности сделки, не соответствующей закону или иным правовым актам, а также пунктом 1 статьи 181 ГК РФ, предусматривающим трехгодичный срок исковой давности по требованию о применении последствий недействительности ничтожной сделки, течение которого начинается со дня, когда началось исполнение этой сделки.

Как указывалось выше, Д.В. был вселен в общежитие в 1999 г., ордер на занятие площади в общежитии ему не выдавался, доказательств обратного в деле не имеется.

Принимая решение о выселении Д.В., суд апелляционной инстанции указал, что Д.В. был вселен в общежитие с нарушением установленного законом порядка (ст. 10 ЖК РСФСР, ст. 109 ЖК РСФСР, п. 10 Примерного положения об общежитиях, утвержденного Постановлением Совмина РСФСР от 11.08.1988 г. N 328).

Однако данное обстоятельство может служить основанием для выселения при предъявлении иска о признании решения о предоставлении жилого помещения недействительным, и к этим требованиям подлежит применению срок исковой давности (ст. 168, п. 1 ст. 181 ГК РФ).

Из материалов дела следует, что Д.В. было заявлено о применении к спорным правоотношениям последствий пропуска ГОУ СПО "Нижегородский экономико-правовой колледж" срока исковой давности.

Вопрос о сроках исковой давности судом апелляционной инстанции не рассмотрен, что является нарушением ст. 196 ГК РФ, ст.ст. 195 - 198, ст. 327, 327-1, 329 ГПК РФ.

Разрешая вопрос о законности договора найма специализированного жилого помещения N, заключенного между Д.В. и ГОУ СПО, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что Д.В. не может быть отнесен к категории заинтересованных лиц (ст.ст. 166, 168 ГК РФ), поскольку заключение договора найма специализированного жилищного фонда не влекло нарушение его прав, что исключает право Д.В. на предъявление требований об оспаривании вышеуказанного договора.

Выводы суда апелляционной инстанции об отсутствии у Д.В. права на предъявление требований об оспаривании сделки, ошибочны, поскольку он являлся стороной договора, в связи с чем был вправе оспорить заключенную им сделку, в том числе по правилам, установленным ст.ст. 166 - 168 ГК РФ.

Кроме того, заявителем кассационной жалобы обоснованно указано на то, что утверждая об отсутствии у Д.В. заинтересованности в предъявлении встречного иска о признании недействительным договора социального найма специализированного жилого помещения, суд апелляционной инстанции в качестве основания для выселения сослался именно на окончание срока действия данного договора.

Согласно п. 1 ст. 103 ЖК РФ, в случаях расторжения или прекращения договоров найма специализированных жилых помещений граждане должны освободить жилые помещения, которые они занимали по данным договорам. В случае отказа освободить такие жилые помещения указанные граждане подлежат выселению в судебном порядке без предоставления других жилых помещений, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 102 настоящего Кодекса и частью 2 настоящей статьи.

Частью 2 статьи 103 ЖК РФ предусмотрено, что не могут быть выселены из служебных жилых помещений и жилых помещений в общежитиях без предоставления других жилых помещений не являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма

или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и состоящие на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях:

1) члены семьи военнослужащих, должностных лиц, сотрудников органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, таможенных органов РФ, органов государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, погибших (умерших) или пропавших без вести при исполнении обязанностей военной службы или служебных обязанностей;

2) пенсионеры по старости;

3) члены семьи работника, которому было предоставлено служебное жилое помещение или жилое помещение в общежитии и который умер;

4) инвалиды I или II групп, инвалидность которых наступила вследствие трудового увечья по вине работодателя, инвалиды I или II групп, инвалидность которых наступила вследствие профессионального заболевания в связи с исполнением трудовых обязанностей, инвалиды из числа военнослужащих, ставших инвалидами I или II групп вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при исполнении обязанностей военной службы либо вследствие заболевания, связанного с исполнением обязанностей военной службы.

К категории вышеуказанных лиц Д.В., как установлено судом, не относится.

Однако, статьей 13 ФЗ от 29.12.2004 г. N 189-ФЗ "О введении в действие Жилищного кодекса РФ" определено, что граждане, которые проживают в служебных жилых помещениях и жилых помещениях в общежитиях, предоставленных им до введения в действие Жилищного кодекса РФ, состоят в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 51 ЖК РФ на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, или имеют право состоять на данном учете, не могут быть выселены из указанных жилых помещений без предоставления других жилых помещений, если их выселение не допускалось законом до введения в действие Жилищного кодекса РФ.

Таким образом, ст. 13 данного закона дополняет определенный ч. 2 ст. 103 ЖК РФ перечень лиц, которые не могут быть выселены из специализированных жилых помещений без предоставления им других жилых помещений.

Согласно п. 43 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 г. N 14 "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса РФ", судам следует учитывать, что статьей 13 Вводного закона предусмотрены дополнительные гарантии для граждан, проживающих в служебных жилых помещениях и жилых помещениях в общежитиях, предоставленных им до введения в действие Жилищного кодекса РФ. В соответствии с названной статьей указанные граждане, состоящие на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма (часть 1 статьи 51 ЖК РФ), или имеющие право состоять на данном учете (часть 2 статьи 52 ЖК РФ), не могут быть выселены из служебных жилых помещений и жилых помещений в общежитиях без предоставления других жилых помещений, если их выселение не допускалось законом до введения в действие Жилищного кодекса РФ. Категории граждан, выселяемых из служебных жилых помещений и общежитий с предоставлением другого жилого помещения, были определены статьями 108 и 110 ЖК РСФСР.

Из содержания приведенных положений ст. 13 Вводного закона следует, что без предоставления другого жилого помещения не могут быть выселены граждане, проживающие в жилых помещениях в общежитиях, предоставленных им до введения в действие ЖК РФ (1 марта 2005 г.), при одновременном наличии следующих условий: а) указанные граждане относятся к категориям лиц, выселение которых из служебных жилых помещений и общежитий без предоставления другого жилого помещения до введения в действие ЖК РФ не допускалось ст. 108 ЖК РСФСР; б) такой статус эти лица должны были приобрести до 1 марта 2005 г.; в) эти граждане должны состоять на учете нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, либо иметь право состоять на таком учете.

При этом право на дополнительные гарантии, то есть невозможность выселения граждан из общежития без предоставления другого жилого помещения, должно возникнуть у лиц, названных в ст. 108 ЖК РСФСР, к моменту введения в действие ЖК РФ. В этом случае к спорным правоотношениям можно применять положения ст. 108 ЖК РСФСР и после введения в действие ЖК РФ при наличии других обязательных условий. Если лицо не приобрело право на

дополнительные гарантии, предусмотренные этой статьей, то на него положения данной нормы не распространяются.

Согласно ч. 2 ст. 56 ГПК РФ, суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Статьей 57 ГПК РФ предусмотрена обязанность сторон предоставить доказательства, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела (ст. 55 ГПК РФ).

По данному делу с учетом заявленных сторонами исковых требований, одним из юридически значимых и подлежащих доказыванию обстоятельств явилось выяснение наличия совокупности предусмотренных ст. 13 Вводного закона условий, при которых Д.В. не может быть выселен из занимаемого жилого помещения в общежитии без предоставления другого жилого помещения.

Следовательно, суду надлежало выяснить, обладал ли Д.В. к моменту введения в действие ЖК РФ статусом лица, за которым сохранялось право на проживание в общежитии, и который не мог быть выселен без предоставления другого жилого помещения.

Однако ни судом первой, ни судом апелляционной инстанции указанные обстоятельства установлены не были, в том числе имел ли право Д.В. состоять на учете в качестве нуждающегося в жилых помещениях.

Согласно ч. 2 ст. 52 ЖК РФ, состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях имеют право указанные в статье 49 настоящего Кодекса категории граждан, которые могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях. Если гражданин имеет право состоять на указанном учете по нескольким основаниям (как малоимущий гражданин и как относящийся к определенной федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации категории), по своему выбору такой гражданин может быть принят на учет по одному из этих оснований или по всем основаниям.

Согласно ст. 49 ЖК РФ, по договору социального найма предоставляется жилое помещение государственного или муниципального жилищного фонда (ч. 1).

Малоимущим гражданам, признанным по установленным настоящим Кодексом основаниям нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, жилые помещения муниципального жилищного фонда по договорам социального найма предоставляются в установленном настоящим Кодексом порядке. Малоимущими гражданами в целях настоящего Кодекса являются граждане, если они признаны таковыми органом местного самоуправления в порядке, установленном законом соответствующего субъекта Российской Федерации, с учетом дохода, приходящегося на каждого члена семьи, и стоимости имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению (ч. 2).

Жилые помещения жилищного фонда Российской Федерации или жилищного фонда субъекта Российской Федерации по договорам социального найма предоставляются иным определенным федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации категориям граждан, признанных по установленным настоящим Кодексом и (или) федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации основаниям нуждающимися в жилых помещениях. Данные жилые помещения предоставляются в установленном настоящим Кодексом порядке, если иной порядок не предусмотрен указанным федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации (ч. 3).

Категориям граждан, указанным в части 3 настоящей статьи, могут предоставляться по договорам социального найма жилые помещения муниципального жилищного фонда органами местного самоуправления в случае наделения данных органов в установленном законодательством порядке государственными полномочиями на обеспечение указанных категорий граждан жилыми помещениями. Жилые помещения муниципального жилищного фонда по договорам социального найма предоставляются указанным категориям граждан в установленном настоящим Кодексом порядке, если иной порядок не предусмотрен федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации (ч. 4).

В соответствии со ст. 51 ЖК РФ, гражданами, нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, признаются:

1) не являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо

собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения;

2) являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и обеспеченные общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы;

3) проживающие в помещении, не отвечающем установленным для жилых помещений требованиям;

4) являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма, членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма или собственниками жилых помещений, членами семьи собственника жилого помещения, проживающими в квартире, занятой несколькими семьями, если в составе семьи имеется больной, страдающий тяжелой формой хронического заболевания, при которой совместное проживание с ним в одной квартире невозможно, и не имеющими иного жилого помещения, занимаемого по договору социального найма или принадлежащего на праве собственности. Перечень соответствующих заболеваний устанавливается уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

Из материалов дела следует, что Д.В. имеет регистрацию по месту жительства по адресу: Нижегородская область, г. Шахунья, ул. Карповская, д., кв.

Обстоятельства, связанные со статусом Д.В. в отношении указанного жилого помещения (является ли Д.В. нанимателем по договору социального найма кв. д. по ул. Карповской г. Шахунья Нижегородской области, или собственником (сособственником) данного жилого помещения), судами не выяснялись.

Таким образом, наличие определенных ст. 13 Вводного закона дополнительных гарантий для граждан, проживающих в жилых помещениях в общежитиях, и условия предоставления таких гарантий, судом апелляционной инстанции при разрешении вопроса о выселении Д.В. без предоставления другого жилого помещения, не были установлены.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального и процессуального права при разрешении исковых требований, предъявленных к Д.В. и встречного иска Д.В., при неуставленных применительно к статье 13 ФЗ "О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации" обстоятельствах, являются существенными, поскольку привели к произвольному лишению Д.В. права на жилище, что запрещено ст. 40 Конституции РФ.

Толкование п. 4 ст. 252 ГК РФ

Предметом спора являлась 1/2 доля квартиры по адресу: Нижегородская область, г. Саров, ул. Шевченко, д., кв.

Право собственности на указанную долю квартиры зарегистрировано за И. 23.09.2011 г. И. продала 1/2 долю квартиры А. (11/24 доли), В. (1/24 доли).

А. обратился в суд с иском к И., А., В. о применении последствий недействительности ничтожной сделки, мотивировав свои требования тем, что решением Саровского городского суда Нижегородской области от 17.05.2010 г., вступившего в законную силу 04.06.2010 г., квартира была передана ему (А.) в собственность, а в пользу И. с него (А.) взыскана денежная компенсация в размере 445550 руб.

На основании решения суда было возбуждено исполнительное производство N, в рамках которого за период с 1 декабря 2010 г. по 7 ноября 2011 г. в пользу И. была внесена денежная сумма в размере 31620,27 руб.

Считает, что И. не имела права распоряжаться долей квартиры в силу ч. 2 ст. 13 ГПК РФ, ч. 1 ст. 10 ГК РФ. Полагает, что получив в счет стоимости своей доли на основании решения суда часть доли наследственного имущества и денежных средств, она (И.) утратила право на распоряжение всей долей. Решением суда ее вещное право как участника общей долевой собственности было ограничено правом требования недополученной компенсации, а, заключив договор купли-продажи, И. нарушила вступившее в законную силу решение суда и злоупотребила принадлежащими ей правами.

Ответчики иск не признали.

Решением Саровского городского суда Нижегородской области от 27 декабря 2011 г. исковые требования А. к И., А., В. о признании договора купли-продажи недействительным оставлены без удовлетворения.

С А. взыскана государственная пошлина в доход государства в размере 8700 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 22 мая 2012 г. вышеуказанное решение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, отправленной почтой 22 ноября 2012 г. и поступившей в Нижегородский областной суд 27 ноября 2012 г., А. поставлен вопрос об отмене принятых по делу судебных постановлений ввиду существенного нарушения норм материального (ст.ст. 10, 168, ч. 5 ст. 252 ГК РФ) и процессуального права (ст. 13 ГПК РФ).

Считаю, что обжалуемые А. судебные постановления подлежат отмене по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 387 ГПК РФ, основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Отказывая А. в удовлетворении исковых требований о признании недействительным договора купли-продажи 1/2 доли в праве общей долевой собственности на спорную квартиру, городской суд (и с ним согласилась судебная коллегия) пришел к выводу о том, что И. являлась полноправным собственником 1/2 доли и имела право распоряжаться указанной долей, поскольку на момент заключения оспариваемого договора не получила от А. в полном объеме денежную компенсацию, определенную решением Саровского городского суда Нижегородской области от 17.05.2010 г. При этом суд, со ссылкой на п. 1 ст. 1 ГК РФ и Постановление Европейского Суда по делу "Бурдов против Российской Федерации" указал на то, что невозможность для кредитора в разумный срок добиться исполнения решения, принятого в его пользу, является нарушением его права на суд, закрепленного в пункте 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также его права на уважение собственности, гарантированного статьей 1 Протокола N 1 к Конвенции.

Данные выводы судов первой и второй инстанций нельзя признать обоснованными, поскольку при разрешении спора судами допущено существенное нарушение норм материального права, выразившееся в неправильном толковании положений ст.ст. 209, 252 ГК РФ, а также нарушение ст. 13 ГПК РФ.

Как следует из материалов дела, А. и И. в равных долях (по 1/2) являлись собственниками спорной квартиры в порядке наследования.

Решением Саровского городского суда Нижегородской области от 17 мая 2010 г. произведен раздел наследственного имущества между И. и А., а именно:

- спорной квартиры, стоимостью 1058000 руб.;
- гаража N в ГСК N блок N, стоимостью 147000 руб.;
- автомобиля ВАЗ-21013, стоимостью 12200 руб.;
- автоприцепа ММЗ-81021, стоимостью 7700 руб.

В собственность А. выделена спорная квартира, стоимостью 1058000 руб.

В собственность И. выделено следующее имущество: гараж N в ГСК N 3 блок N, стоимостью 147000 руб., автомобиль ВАЗ-21013 стоимостью 12200 руб., автоприцеп ММЗ-81021 стоимостью 7700 руб., всего на общую сумму 166900 руб.

С А. в пользу И. взыскана денежная компенсация разницы стоимости переданного имущества в размере 445550 руб.

Судом указано, что с получением компенсации И. утрачивает право собственности на 1/2 доли в праве общей долевой собственности на спорную квартиру.

Из указанного решения следует, что раздел наследственного имущества произведен судом по правилам ст. 252 ГК РФ.

Согласно п. 1 ст. 252 ГК РФ, имущество, находящееся в долевой собственности, может быть разделено между ее участниками по соглашению между ними. Участник долевой собственности вправе требовать выдела своей доли из общего имущества (п. 2 ст. 252 ГК РФ). При недостижении участниками долевой собственности соглашения о способе и условиях раздела общего имущества или выдела доли одного из них участник долевой собственности вправе в судебном порядке требовать выдела в натуре своей доли из общего имущества. Если выдел доли в натуре не допускается законом или невозможен без несоразмерного ущерба имуществу, находящемуся в общей собственности, выделяющийся собственник имеет право на выплату ему стоимости его доли другими участниками долевой собственности (п. 3 ст. 252 ГК РФ).

Несоразмерность имущества, выделяемого в натуре участнику долевой собственности на основании настоящей статьи, его доле в праве собственности устраняется выплатой соответствующей денежной суммы или иной компенсацией. Выплата участнику долевой собственности остальными собственниками компенсации вместо выдела его доли в натуре допускается с его согласия. В случаях, когда доля собственника незначительна, не может быть реально выделена и он не имеет существенного интереса в использовании общего имущества, суд может и при отсутствии согласия этого собственника обязать остальных участников долевой собственности выплатить ему компенсацию (п. 4 ст. 252 ГК РФ). С получением компенсации в соответствии с настоящей статьей собственник утрачивает право на долю в общем имуществе (п. 5 ст. 252 ГК РФ).

Из содержания приведенных положений ст. 252 ГК РФ следует, что участникам долевой собственности принадлежит право путем достижения соглашения о способе и условиях раздела общего имущества или выдела одного из них произвести между собой раздел общего имущества или выдел доли, а в случае недостижения такого соглашения - обратиться в суд за разрешением возникшего спора.

Закрепляя в п. 4 ст. 252 ГК РФ возможность принудительной выплаты участнику долевой собственности денежной компенсации за его долю, а следовательно, и утраты им права на долю в общем имуществе, законодатель исходил из исключительности таких случаев, их допустимости только при конкретных обстоятельствах и лишь в тех пределах, в каких это необходимо для восстановления нарушенных прав и законных интересов других участников долевой собственности.

Таким образом, в случае разрешения судом вопроса о принудительном разделе общего имущества с выплатой соответствующей денежной компенсации, право собственности участника общей долевой собственности, в пользу которого взыскана компенсация, прекращается, и закон, в данном случае, не ставит в зависимость момент прекращения права собственности на долю в имуществе определенной датой выплаты денежной компенсации.

Решением Саровского городского суда Нижегородской области от 17 мая 2010 г., спорная квартира выделена в собственность А., следовательно, И. имела право требовать исполнения судебного решения, которым в ее пользу за принадлежавшую ей 1/2 долю спорной квартиры, судом была взыскана соответствующая денежная компенсация.

Пунктом 2 статьи 13 ГПК РФ определено, что вступившие в законную силу судебные постановления являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организацией и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Исходя из положений ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 1 Протокола 1 к Конвенции, ст.ст. 46, 118, 123 Конституции РФ ст. 13 ГПК РФ, вышеуказанное решение суда о передаче спорной квартиры в собственность А., равно как и взыскание с А. денежной компенсации за превышение его доли в общем имуществе (не только в спорной квартире, но и в ином имуществе: гараже, машине, прицепе), является обязательным как для А., так и для И.

Следовательно, с момента вступления в силу решения суда, права И. (ст. 209 ГК РФ) по распоряжению принадлежавшей ей 1/2 долей квартиры, с учетом передачи всей квартиры в собственность А., ограничены законом, и выводы суда о том, что И. на момент совершения договора купли-продажи, являлась полноправным собственником 1/2 доли квартиры, являются необоснованными.

Пунктом 1 статьи 235 ГК РФ определено, что право собственности прекращается при отчуждении собственником своего имущества другим лицам, отказе собственника от права собственности, гибели или уничтожении имущества и при утрате права собственности на имущество в иных случаях, предусмотренных законом.

Согласно подп. 7 п. 2 ст. 235 ГК РФ, принудительное изъятие у собственника имущества не допускается, кроме случаев, когда по основаниям, предусмотренным законом, производятся отчуждение имуществе в случаях, предусмотренных п. 4 ст. 252 ГК РФ.

Исходя из положений ст.ст. 218, 454, 549 ГК РФ, право распоряжения имуществом по договору купли-продажи, принадлежит собственнику этого имущества.

С учетом вступившего в законную силу решения суда, которым право собственности на квартиру было передано А., И. утратила право распоряжения принадлежавшей ей долей в праве

собственности на спорную квартиру, в связи с чем заключенная ею с И. и В. сделка по купле-продаже принадлежавшей ей доли в этой квартире, не соответствует закону, что в силу ст. 168 ГК РФ является основанием для применения последствий недействительности ничтожной сделки.

Выводы судов первой и второй инстанций о несвоевременном исполнении А. решения суда о взыскании с него в пользу И. денежной компенсации, с учетом указанных норм закона, а также вступившего в законную силу решения суда, которое подлежало исполнению как А., так и И., нельзя признать обоснованными, поскольку неисполнение решения суда о взыскании денежной компенсации в срок, установленный ФЗ "Об исполнительном производстве", не имеет правового значения при разрешении спора о применении последствий недействительности ничтожной сделки - договора купли-продажи 1/2 доли в праве общей долевой собственности.

Решение суда в части взыскания денежной компенсации подлежит исполнению в соответствии с требованиями ФЗ "Об исполнительном производстве" с применением соответствующих мер для принудительного исполнения решения суда.

Кроме того, как следует из решения Саровского городского суда Нижегородской области от 17 мая 2010 г., вступившего в законную силу, при разрешении вопроса о разделе наследственного имущества, включавшего не только спорную квартиру, но и иное имущество: машину, гараж, автоприцеп, суд учитывал конкретные обстоятельства - спорная квартира является однокомнатной, квартирой пользуется А., сложившиеся между А. и И. отношения, предъявленные И. требования о взыскании с А. компенсации за принадлежащую ей 1/2 долю в спорной квартире. При определении размера компенсации - 445550 руб. судом была учтена и доля А. (1/2) в ином имуществе: гараже, машине, автоприцепе.

Установлено, что на основании указанного решения было возбуждено исполнительное производство. Согласно справке Саровского районного отдела УФССП по Нижегородской области за 2011 г. с А. в пользу И. было взыскано 20477,77 руб. По объяснениям А., что не было опровергнуто И. за период с 1 декабря 2010 г. по 7 ноября 2011 г. в ее пользу была внесена денежная сумма 31620,27 руб.

Таким образом, с учетом доли А. в наследственном имуществе, размер компенсации, выплаченной А. в пользу И. за принадлежавшую ей 1/2 долю в спорной квартире, составил 115070,27 руб. (166900 руб. (общая стоимость гаража, машины, прицепа) : 2 = 83450 руб. (доля А.) + 31620,27 руб. = 115070,27 руб.).

При таких обстоятельствах, получив в порядке раздела наследственного имущества и в порядке исполнения решения суда, определенную компенсацию за принадлежавшую ей (И.) долю в спорной квартире, она (И.) утратила право на распоряжение указанной долей ввиду обременения ее прав правами А. на данную долю.

Выводы судов о том, что А. не лишен права на обращение в суд с иском о взыскании с И. неосновательного обогащения, образовавшегося в результате получения соответствующей части денежной компенсации в связи с разделом наследственного имущества в натуре, несостоятельны, основаны на ошибочном толковании положений главы 60 ГК РФ.

Статьей 1102 ГК РФ определено, что лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных ст. 1109 настоящего Кодекса (п. 1).

Правила, предусмотренные настоящей главой, применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли (п. 2).

Таким образом, обязательство из неосновательного обогащения возникает при наличии трех условий:

- имеет место приобретение или сбережение имущества, то есть увеличение стоимости собственного имущества приобретателя, присоединение к нему новых ценностей или сохранение того имущества, которое по всем законным основаниям должно было выйти из состава его имущества;
- приобретение или сбережение произведено за счет другого лица, а имущество потерпевшего уменьшается вследствие выбытия из его состава некоторой части или неполучения доходов, на которые это лицо правомерно могло рассчитывать;
- отсутствуют правовые основания, то есть когда приобретение или сбережение имущества одним лицом за счет другого не основано ни на законе (иных правовых актах), ни на сделке, а

значит, производит неосновательно.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1102 ГК РФ, для того чтобы констатировать неосновательное обогащение, необходимо отсутствие у лица оснований (юридических фактов), дающих ему право на получение имущества. Такими основаниями могут быть договоры, сделки и иные предусмотренные статьей 8 Кодекса основания возникновения гражданских прав и обязанностей.

Наличие установленных законом оснований, в силу которых лицо получает имущество, в том числе денежные средства, исключает применение положений главы 60 ГК РФ.

В соответствии со ст. 8 ГК РФ, гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

В соответствии с этим гражданские права и обязанности возникают, в том числе из судебного решения, установившего гражданские права и обязанности.

Поскольку обязательство А. по выплате денежной компенсации, и обязательство И. по получении указанной компенсации, возникло на основании решения суда, вступившего в законную силу, и являющегося обязательным как для А., так и для И., полученные И. денежные средства в счет компенсации ее доли в наследственном имуществе, в том числе и в рамках исполнения судебного решения, на основании выданного в установленном законом порядке исполнительного листа и возбужденного в соответствии с требованиями ФЗ "Об исполнительном производстве" исполнительного производства, не могут быть квалифицированы в качестве неосновательного обогащения.

Допущенное судами нарушение норм материального и процессуального права является существенным, поскольку привело к неправильному разрешению спора, лишению А. права на имущество, полученного им в порядке раздела наследственного имущества и на основании решения суда, вступившего в законную силу, что не согласуется с положениями п. 3 ст. 17, ст. 18 Конституции РФ, гарантирующих равенство прав граждан и недопустимость при осуществлении гражданином прав и свобод нарушать права и свободы других лиц.

Кроме того, отказом А. в удовлетворении исковых требований, судами нарушен принцип правовой определенности, гарантированный ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, поскольку вступившим в законную силу решением суда, А. передано право собственности на спорную квартиру, а обжалуемыми А. судебными постановлениями, он лишен данного права, что также не согласуется с принципом уважения права собственности, закрепленном в ст. 1 Протокола N 1 к Конвенции.

Судья Нижегородского областного суда
Т.Ю.ВАВИЛЫЧЕВА